

АССОЦИАЦИЯ
БАНКОВ
РОССИИ

30 ЛЕТ ВМЕСТЕ

II Съезд Ассоциации банков России

ЭКОНОМИКА И БАНКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Раздел 3.

Ключевые тренды развития банковской системы России в разрезе групп банков

3. Ключевые тренды развития банковской системы России в разрезе групп банков

Ключевые тренды развития банковской системы всегда определяются комбинированным действием долгосрочных и краткосрочных факторов, включающих в себя как текущие макроэкономические и социально-политические условия, так и изменения законодательной и институциональной среды, которые задают векторы развития различных групп кредитных организаций. Наряду с фундаментальными характеристиками, оказывающими долговременное влияние на параметры банковской деятельности, в каждый конкретно взятый момент времени могут возникать кризисные аномалии, устранение которых требует принятия оперативных и нестандартных решений.

Именно такая ситуация сложилась к марту 2020 года, когда пандемия COVID-19 изменила условия функционирования как российской экономики в целом, так и ее банковского сектора. К началу августа 2020 года совокупные активы банковского сектора после сжатия в апреле и мае даже превзошли докризисный уровень, превысив 105 трлн руб.

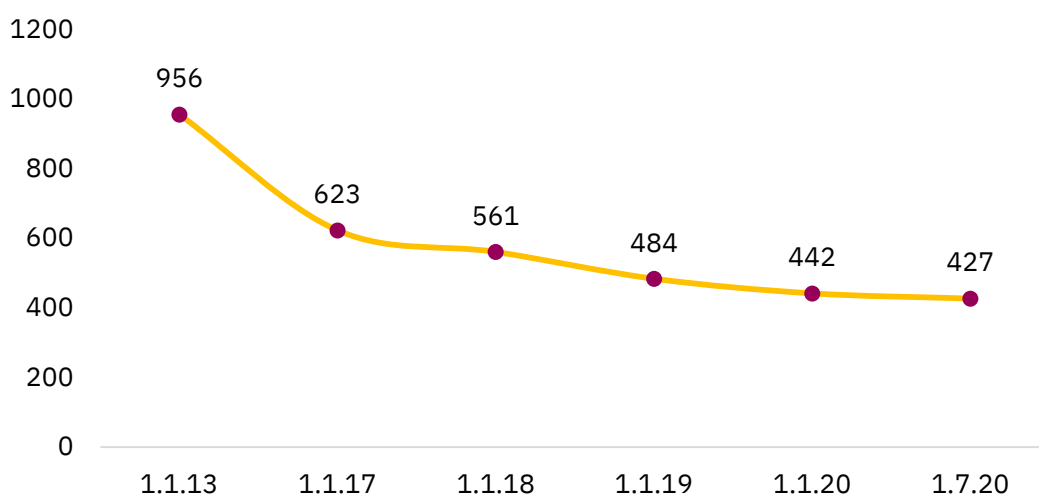
Весомый вклад в восстановление и поддержание положительной динамики банковской индустрии внесли системно значимые кредитные организации (СЗКО), удельный вес которых достигает почти 70% активов этого сектора экономики. Однако и другие группы кредитных организаций, особенно те из них, которые расположены в регионах, обеспечивают бесперебойное обслуживание населения и бизнеса по всему периметру финансовых услуг.

3.1. Структура российской банковской системы и векторы развития различных групп банков.

Началом формирования российской банковской системы послужило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 года «О совершенствовании системы банков в стране и усилении их воздействия на повышение эффективности экономики». Уже в 1988 году наряду со специализированными государственными банками были созданы первые кооперативные и коммерческие банки. Функции банковского регулирования и надзора были закреплены за Госбанком СССР, преемником которого затем стал Банк России.

Количество банков в России достигло своих пиковых значений к середине 90-х годов XX века, когда число зарегистрированных кредитных организаций превышало 2500. Если не считать локальных банковских кризисов (в 1995 и 2004 годах), то наблюдалось три крупные волны их сокращения. Все они были связаны с реализацией кризисных сценариев развития экономики: дефолт в августе 1998 года, глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов и валютный кризис в 2014-2015 годах. Наиболее высокими темпами сокращение количества кредитных организаций наблюдалось в период после 2013 года.

Количество кредитных организаций в Российской Федерации

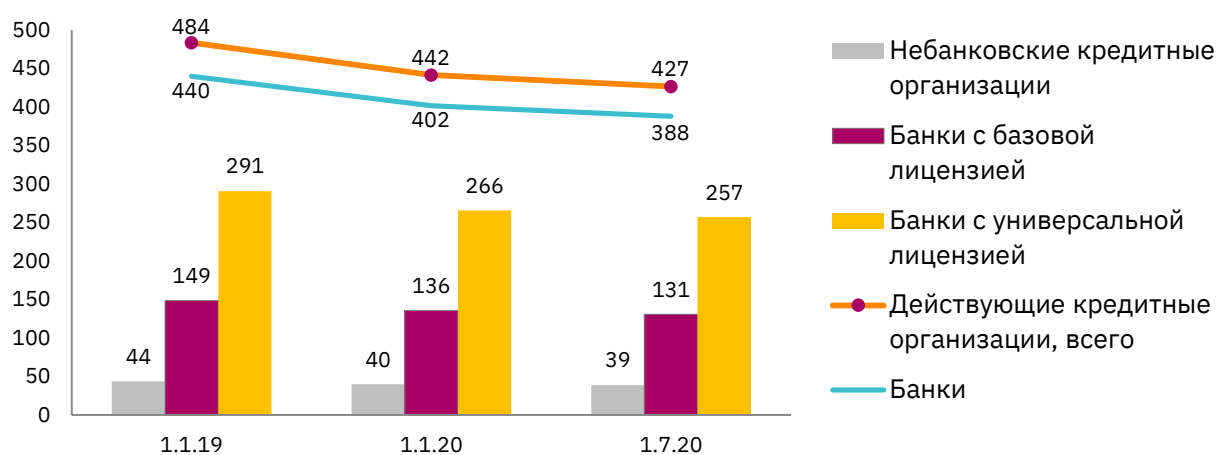
Источник: Банк России

Сокращение общего числа кредитных организаций – это общемировая тенденция, которая усиливается в периоды спадов деловой активности и финансовых кризисов. И Россия здесь не является исключением. Банковская система относится к числу секторов экономики, которые характеризуются высокой степенью уязвимости к негативному воздействию внешних шоков и затухающей макроэкономической динамики.

Высокая чувствительность банковской деятельности к кризисным сценариям объясняется, хотя и не в полной мере, ее зависимостью от поведенческой психологии клиентов, которая, особенно в условиях проявления признаков финансовой нестабильности, а тем более панических настроений, может приобретать черты иррациональности. Наряду с этими катализаторами возникновения стрессовых ситуаций, как показывает мировая практика, служит недобросовестное поведение самих банков, а в ряде случаев и неадекватные действия регуляторов.

Структура банковской системы в каждой стране представляет собой результат взаимодействия совокупности экономических и внеэкономических факторов, особенностей формирования конкурентной и регуляторной среды. Количество кредитных организаций, масштабы участия иностранного капитала, доля государственных банков, степень концентрации активов – вот основные черты, комбинация которых формирует национальную специфику банковских систем.

Структура российской банковской системы

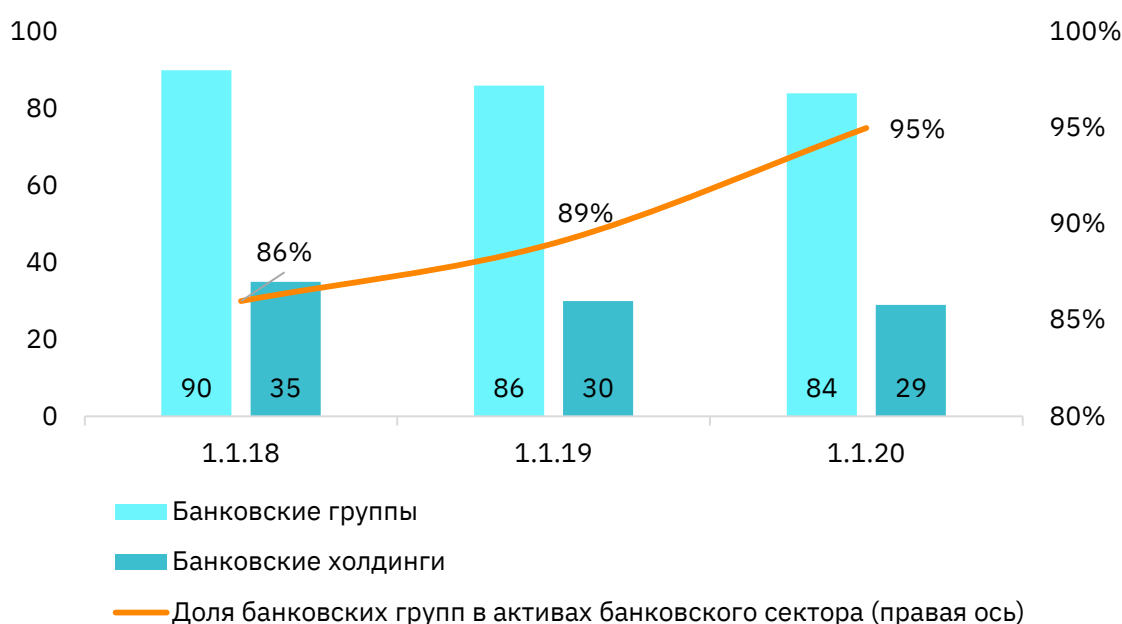

Источник: Банк России

На 1 июля 2020 года в России действовали 427 кредитных организаций, включая 388 коммерческих банков и 39 небанковских кредитных организаций. Начиная с 2019 года банки разделились на два типа: банки с универсальной лицензией и банки с базовой лицензией. Преобладающая часть активов приходится на 11 системно значимых кредитных организаций (СЗКО), которые с учетом 15 их дочерних кредитных организаций, контролируют более 70% совокупных активов банковской системы.

Но это не дает еще полной картины уровня концентрации рыночной власти в финансовом секторе, в суммарных активах которого около 86% контролируются банками. Ее дополняют масштабы консолидации финансовых активов, которые характеризуются степенью развития банковских групп и банковских холдингов. В настоящее время 84 банковские группы и 29 банковских холдингов, в совокупности включающие 133 кредитные организации, контролируют 95,3% всех активов банковской системы. Таким образом, Россия входит в число стран, финансовая индустрия которых развивается в рамках банкоцентричной модели.

Количество банковских групп и банковских холдингов и их доля в активах российской банковской системы

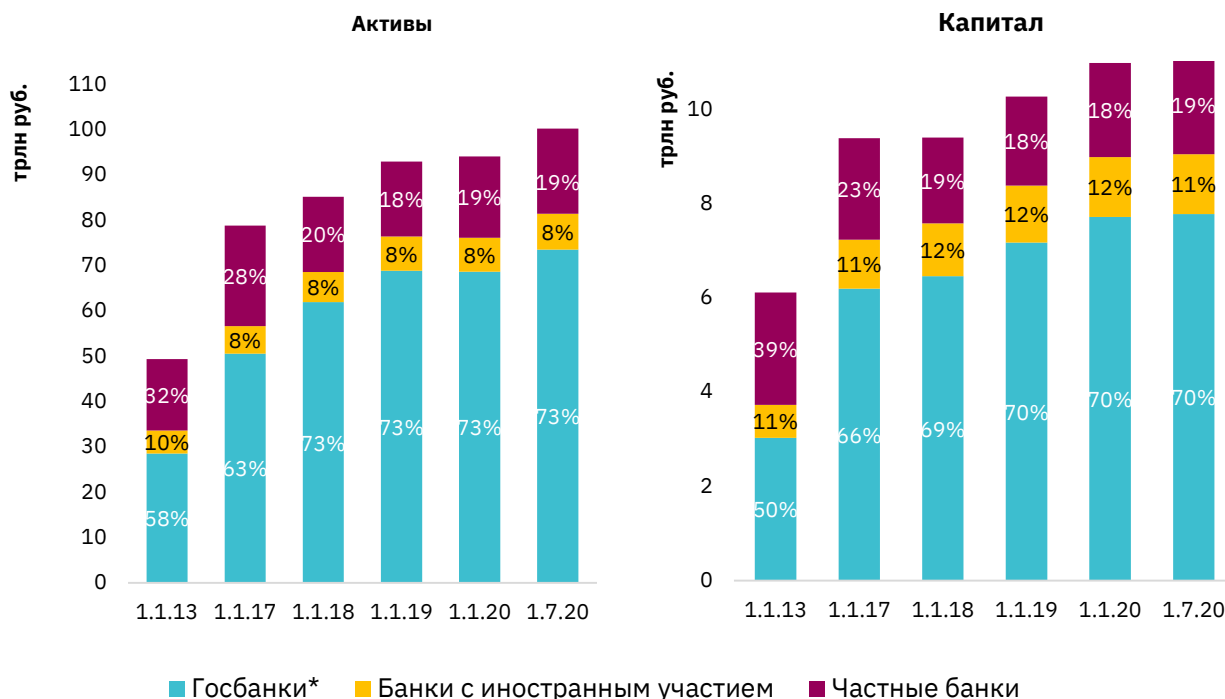
Источник: Банк России

Россия относится к группе стран, в банковских системах которых, с одной стороны, в структуре собственности преобладают резиденты, а с другой – открыт доступ для иностранного капитала. Установленный порядок участия нерезидентов в капитале банков не допускает создание филиалов иностранных банков. Их можно создавать только дочерним банкам, действующим на основании лицензии Банка России. Благодаря этому приток/отток спекулятивного капитала в банковский сектор резко ограничивается и становится практически невозможным. С другой стороны, такой порядок делает процедуру регистрации банков с мажоритарным участием нерезидентов более трудоемкой и длительной по времени, что предопределяет приход солидных зарубежных инвесторов.

По состоянию на 1 апреля 2020 года в России зарегистрированы и имеют лицензию на осуществление банковских операций 132 кредитные организации с участием нерезидентов.

В 59 кредитных организациях (54 банка и 5 небанковских кредитных организаций) уставный капитал на 100% сформирован за счет средств нерезидентов. В 3 банках этой группы участники-нерезиденты находятся под контролем резидентов Российской Федерации. В 14 кредитных организациях (13 банков и 1 небанковская кредитная организация) участие нерезидентов в уставном капитале составляет более чем 50%, но менее 100%. В 10 кредитных организациях участники-нерезиденты, совокупная доля которых в уставных капиталах составляет более 50%, находятся под контролем резидентов Российской Федерации.

Доли госбанков, частных банков и банков с мажоритарным участием нерезидентов¹ в активах и капитале банковского сектора России

Источник: рассчитано по данным Банка России

В силу особенностей экономического и социально-политического развития преобладают кредитные организации с государственным участием. Их доля на начало 2019 года достигла почти 60% активов банковского сектора, а с учетом кредитных организаций, проходящих процедуру финансового оздоровления, превысила 70%. Расширение масштабов участия государства в активах и капитале российских банков обозначилось с началом глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. Эта тенденция сохранялась и в истекшем десятилетии, но после 2018 года наметилась стабилизация этих долей.

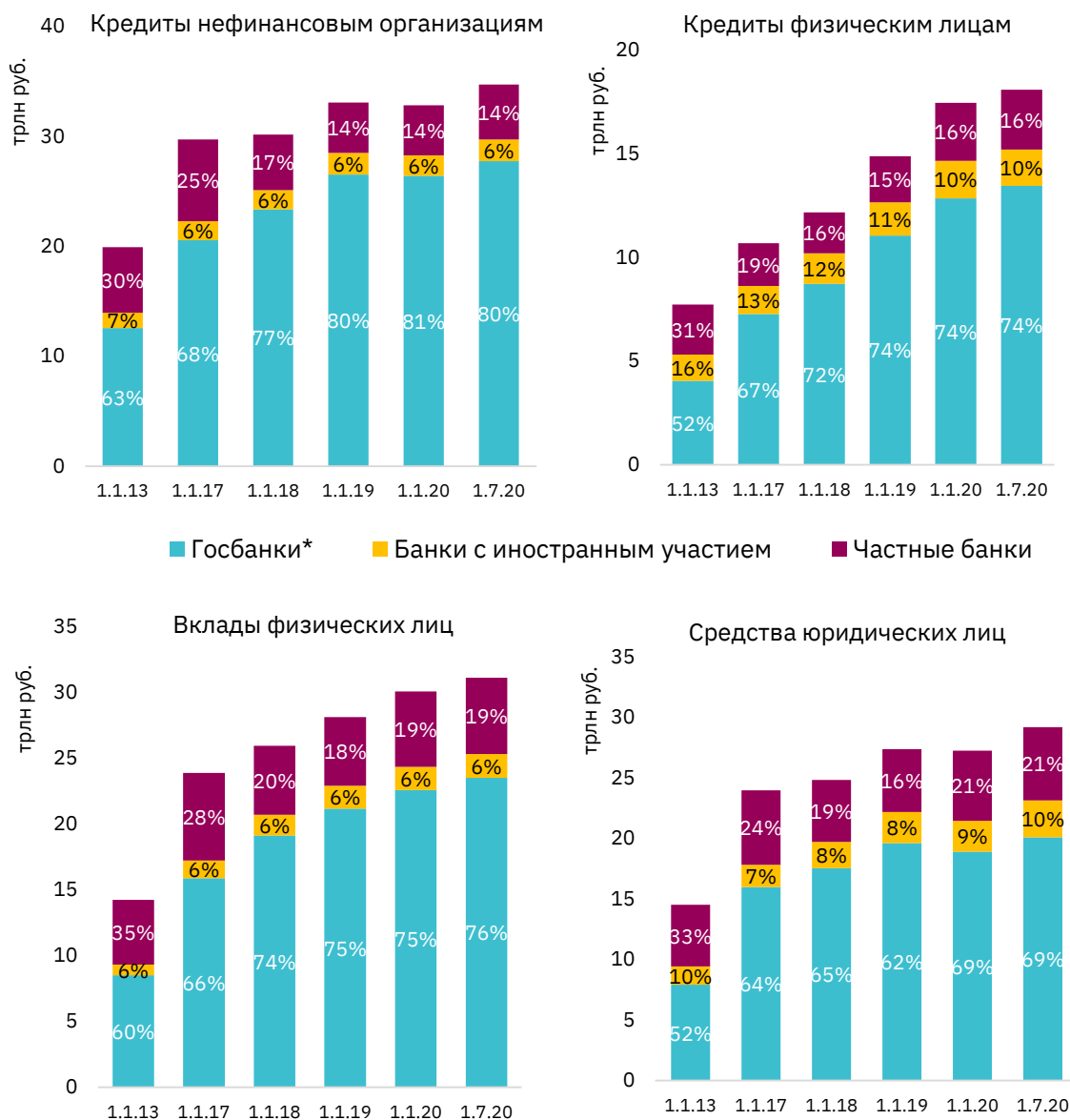
¹ Участие в капитале государственных органов и иностранных организаций определяется в соответствии с критериями МСФО (IFRS) 10 – контроль, МСФО (IFRS) 11 – совместный контроль и МСФО (IAS) 28 значительное влияние.

Участие государства оказывает двойственный эффект на развитие банковского сектора. С одной стороны, оно служит способом прямой, а в ряде случаев экстренной, поддержки не только узкого круга крупных кредитных организаций, но и системной устойчивости всего банковского сектора. С точки зрения текущего момента именно государственные банки выполняют в рамках преодоления экономических последствий коронавирусной инфекции основной объем работы по реструктуризации задолженности населения и предприятий, особенно системно значимых.

С другой стороны, участие государства сопряжено с получением «некопируемых привилегий», использование которых усиливает рыночную власть лидеров на ключевых сегментах рынка банковских услуг и содействует его картелизации. Учитывая это, одной из приоритетных задач по повышению эффективности банковского обслуживания в настоящее время становится стабилизация, а затем уменьшение доли государства в капитале и активах российского банковского сектора. В то же время в практическом плане решение этой задачи возможно только на эволюционной основе за счет усиления потенциала кредитных организаций, находящихся в частной собственности.

Итоги I полугодия 2020 года показывают слабо выраженную тенденцию последних двух лет к стабилизации долей госбанков, частных банков и банков с мажоритарным участием нерезидентов не только в капитале и совокупных активах, но также и на основных сегментах размещения и привлечения денежных средств в банковском секторе.

Доли госбанков, частных банков и банков с мажоритарным участием нерезидентов на основных сегментах банковского сектора России

Источник: рассчитано по данным Банк России

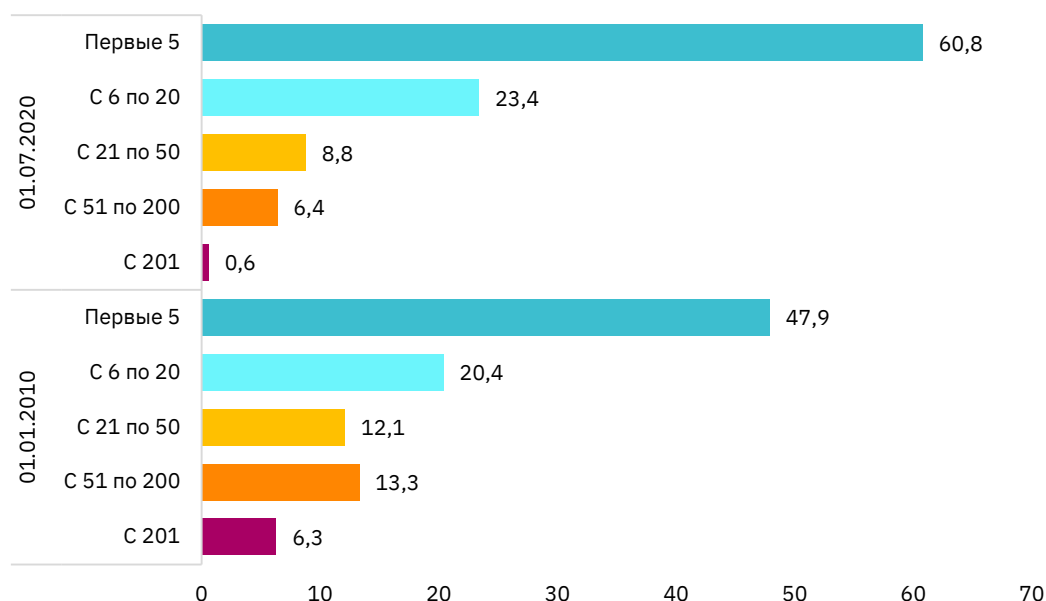
Для подавляющего большинства развитых стран характерно незначительное участие (или отсутствие такового) государства в капитале кредитных организаций. Однако весь мировой опыт убедительно показал, что в случаях возникновения стрессовых ситуаций никакой разумной альтернативы прямому

вхождению государства в капитал банков в подавляющем большинстве случаев не существует. Выход же государства из капитала банков в этой группе стран был быстрым (хотя и не во всех случаях) только благодаря развитым финансовым рынкам и наличию достаточного количества инвесторов, имеющих высокую деловую репутацию.

Для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в целом характерна противоположная ситуация. Во многих из них сохраняется высокий или умеренно высокий удельный вес кредитных организаций, контролируемых государством. Этот паттерн очень устойчив, хотя общей тенденцией в настоящее время является постепенное сокращение масштабов присутствия государства. При благоприятных условиях одна группа стран с формирующимся рынком идет по этому пути быстрее, хотя в большинстве случаев результаты достигались посредством продажи «на корню» государственных банков нерезидентам. Те же страны, которые хотят сохранить национальные банковские системы, проводят разгосударствление более медленными темпами.

В российской банковской системе продолжается процесс концентрации активов и капитала. Он возник еще на ранних этапах развития коммерческих банков, но имел неустойчивый характер. В явном виде этот процесс обозначился в период преодоления последствий глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. и получил дополнительный импульс в 2014-2015 гг. Ощутимо укрепилась группа ТОП-5 кредитных организаций, которая в текущем десятилетии неуклонно укрепляла свои рыночные позиции, расширили также свои позиции банки, занимающие с 6 по 20 место, тогда как другие группы заметно теряли свои позиции. В итоге, к настоящему времени банки ТОП-20, образующие ядро банковской системы, концентрируют почти 84% активов.

Доли групп кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию), %

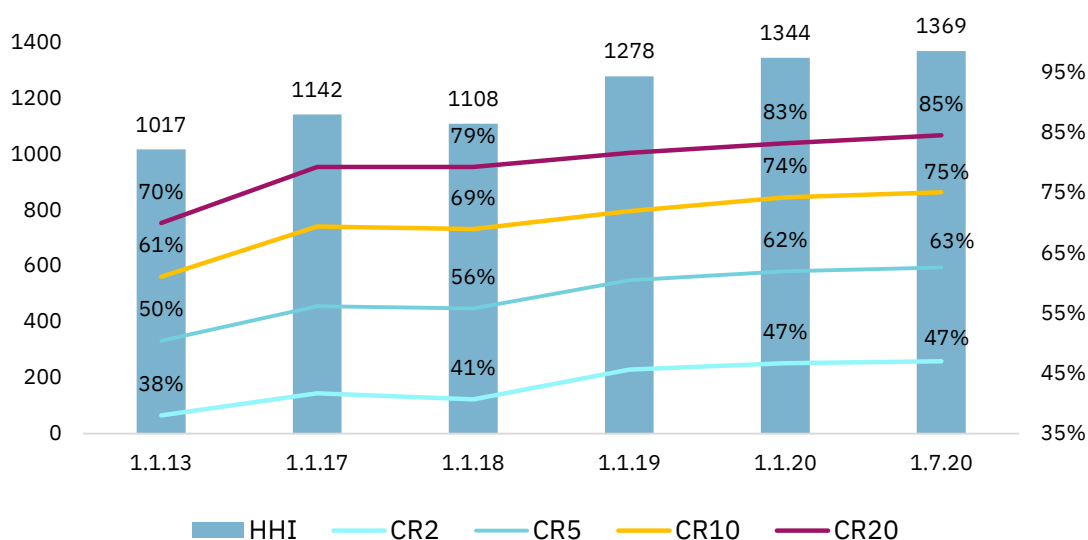
Источник: Банк России

По формальным признакам Россия по уровню концентрации банковской системы находится в середине списка стран, входящих в ЕС, причем существенно ближе к странам с низкими показателями концентрации. В 16 странах ЕС доля ТОП-5 банков существенно выше: максимальная концентрация – в Греции (97,3%), Эстонии (88,0%) и Литве (87,1%). В девяти странах ЕС концентрация ниже – в частности, в Люксембурге (27,6%), Германии (31,4%), Австрии (34,5%).

Однако важно видеть, какие страны имеют высокие значения, и какие страны – низкие. В ТОП-5 с самыми высокими значениями этого показателя входят либо страны, в которых доминируют банки с иностранным участием, либо небольшие страны по территории и населению. Напротив, в ТОП-5 с самыми низкими значениями в основном входят страны, в которых банковские системы имеют национальный характер. Учитывая, что в России сохраняется национальная модель банковской системы, то нашу страну, где уровень концентрации банковских активов в ТОП-5 банков составляет 60,7%, следует сравнивать с такими странами как Германия, Италия и Великобритания. В этих странах уровень концентрации банковской деятельности заметно ниже российских показателей.

Преобладание в структуре финансового посредничества банков с государственным участием на фоне высокого уровня концентрации капитала и активов оказывает определяющее влияние на характер конкурентной среды. В банковской системе России сложился тип конкуренции, который точнее всего можно определить как умеренно жесткую олигополию. На одних сегментах рынка банковских услуг она может быть мягче, на других однозначно жесткой. При этом крупные банки решают задачи повышения своих долей на рынке, а малые и средние банки (нишевые банки) нацелены на удержание своих позиций. В 2019 году и в I полугодии 2020 года проявилась тенденция стабилизации и даже снижения показателей Херфиндаля-Хиршмана на ряде сегментов рынка банковских услуг. Перераспределение рыночных долей в основном ограничивается кругом СЗКО, но на региональном уровне круг участников, способных сохранять не только рыночную нишу, но и расширять свои позиции может доходить до ТОП-50 банков.

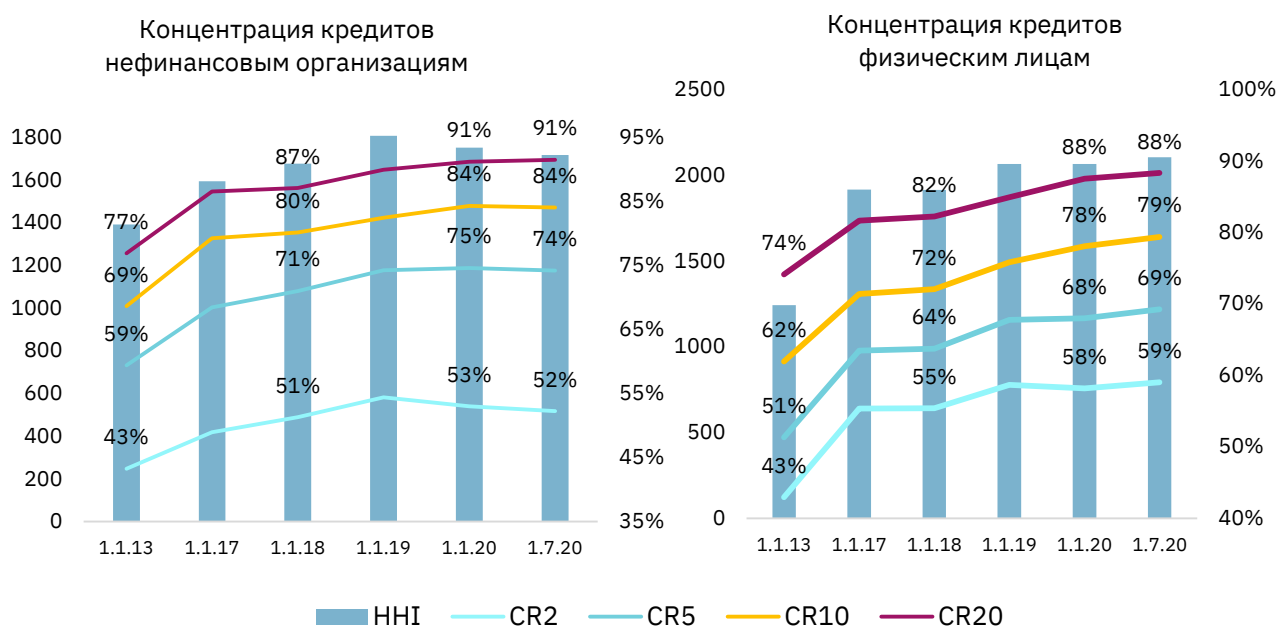
Концентрация активов банковского сектора

Источник: рассчитано по данным Банка России

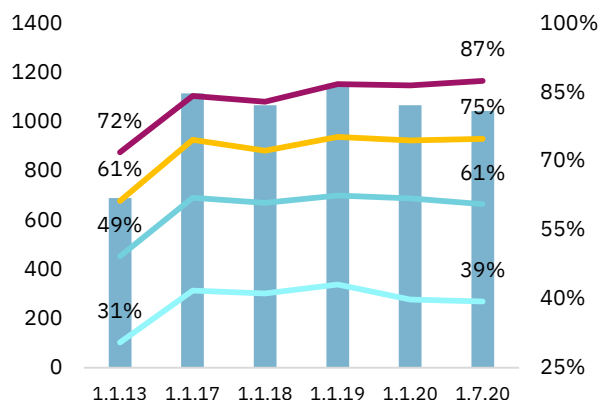
Если использовать классификацию оценок состояния конкурентной среды по показателю Херфиндаля-Хиршмана², то по показателю концентрации активов банковский сектор в целом относится к числу умеренно концентрированных рынков. Это же можно сказать и в отношении рынка кредитования нефинансовых предприятий, который в I первом полугодии 2020 года переместился из области высоко концентрированного в зону умеренно концентрированного рынка. В то же время ряд сегментов (рынок вкладов населения и рынок кредитования населения) можно характеризовать как высококонцентрированные рынки. Исключение составляет рынок депозитов и остатков на счетах юридических лиц, который находится на границе низко и умеренно концентрированного рынка.

Концентрация рыночных долей на основных сегментах банковского сектора

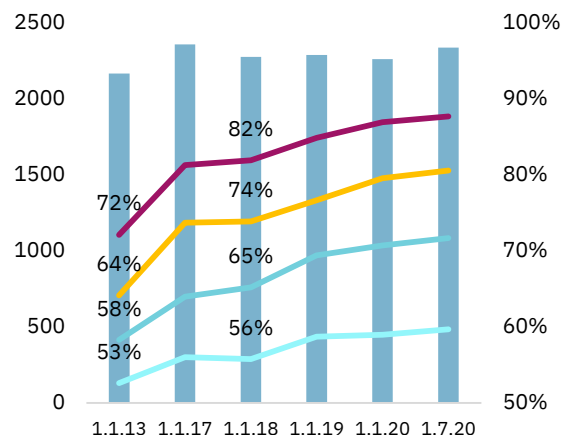

² Индекс Херфиндаля-Хиршмана показывает:
I тип — $1800 < HHI < 10000$ высоко концентрированные рынки
II тип — $1000 < HHI < 1800$ умеренно концентрированные рынки
III тип — $HHI < 1000$ низко концентрированные рынки

Концентрация депозитов и средств на счетах нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций

Концентрация вкладов физических лиц

Источник: рассчитано по данным Банка России

Региональные банки

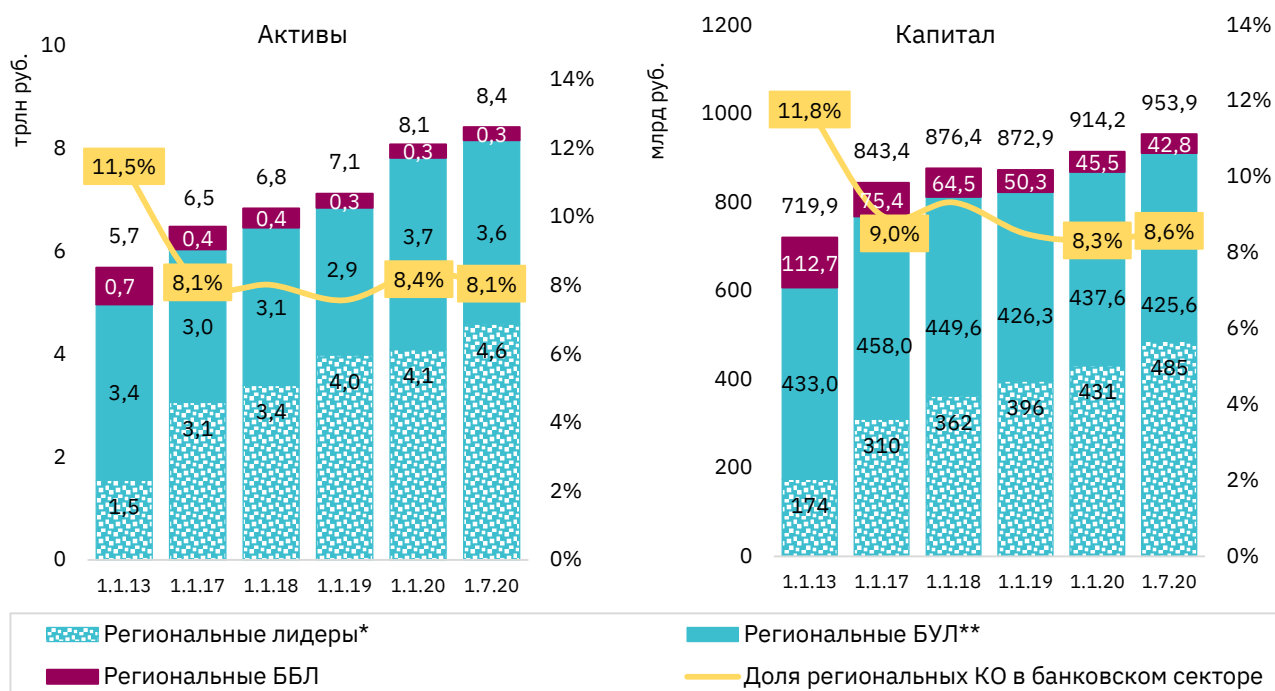
Особое место в структуре финансового посредничества занимают региональные кредитные организации, которые решают задачи обеспечения доступности финансовых услуг для населения и предприятий на локальных рынках. Учитывая пространственное положение Российской Федерации, деятельность этой группы банков имеет существенное не только экономическое, но и социальное значение. Важно и то, что благодаря их деятельности поддерживается конкурентная среда, позволяющая обеспечивать повышение качества обслуживания потребителей финансовых услуг.

Группировка региональных банков по активам (01.07.2020)

К региональным банкам относятся банки за исключением московских банков, а также Банка ВТБ. Все региональные банки ранжированы по величине активов. По объему и характеру оказываемых услуг их можно разбить на три группы. Первую из них образуют банки, которые условно можно назвать «региональными лидерами», в их число включены банки, входящие в ТОП-30 российских кредитных организаций: ПАО «АК БАРС» Банк, ПАО «Банк «Санкт-Петербург», ПАО КБ «Восточный», АО «АБ «РОССИЯ», ПАО «Совкомбанк», ПАО КБ «УБРиР». Во вторую группу включены все другие региональные банки с универсальной лицензией. Третья группа представлена региональными банками с базовой лицензией.

Динамика активов и капитала региональных кредитных организаций с разбивкой по группам банков

* - к числу региональных лидеров относятся банки, входящие в ТОП-30 (за исключением Банка ВТБ (ПАО));

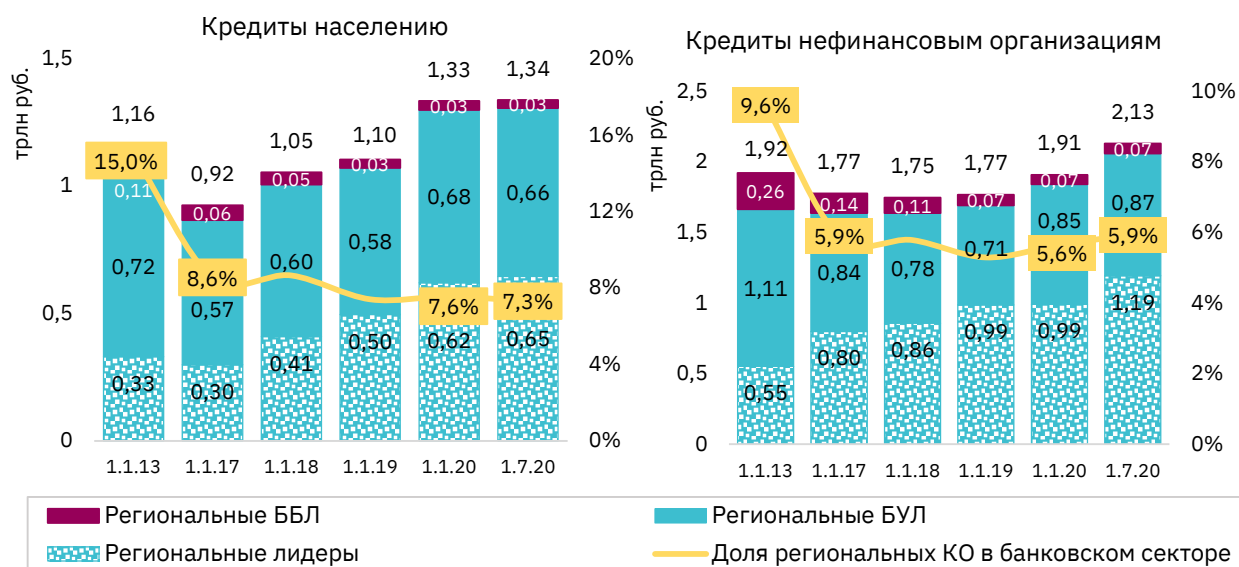
** - здесь и далее представлены данные за исключением санлируемых банков

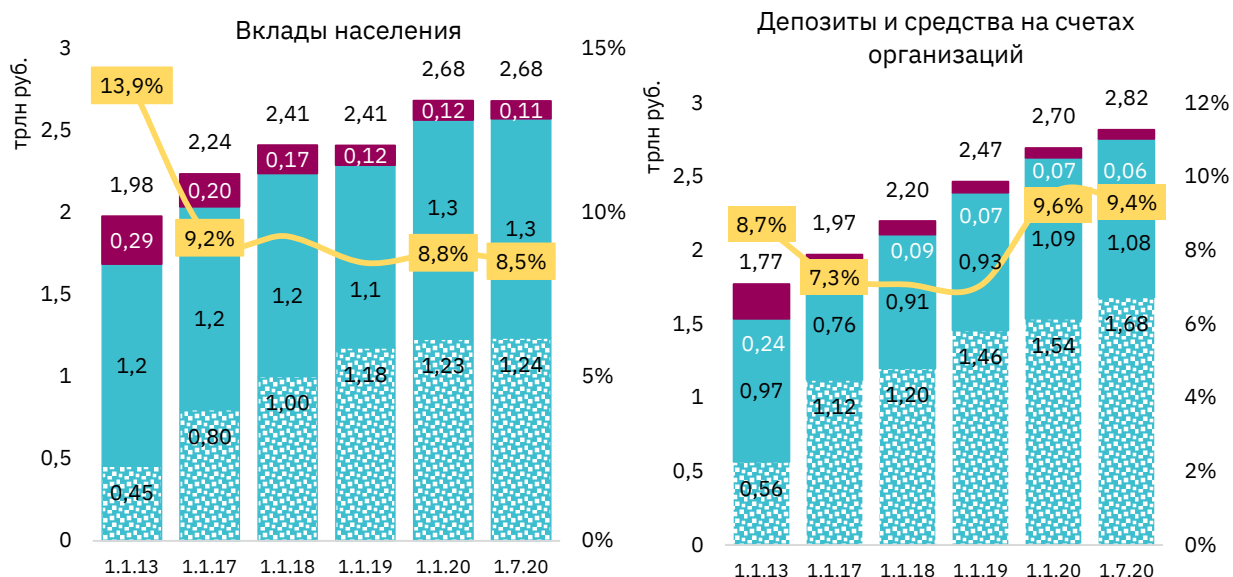
Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативных данных кредитных организаций

Динамика активов и капитала региональных банков после 2013 года свидетельствует о том, что они последовательно увеличивают активы в абсолютном выражении и наращивают капитальную базу. При этом соотношение долей между различными группами банков по этим ключевым макропруденциальным показателям остается в целом неизменным. Намечившееся с 2013 года снижение удельного веса активов и капитала региональных кредитных организаций в структуре банковского сектора в целом завершилось к началу 2017 года, а затем вплоть до настоящего времени (июль 2020 года) стабилизировалось и держится на уровне более 8%.

Примерно с 2017 года уже также нет однозначно выраженной тенденции к ослаблению позиций региональных банков в сегментах кредитования и привлечения средств клиентов. На рынке кредитования населения их доля составляет примерно 7-8%, а на рынке кредитования нефинансовых организаций чуть менее 6%. На них приходится 8,5% всех вкладов населения и 9% остатков на счетах юридических лиц. Таким образом, в условиях достаточно жесткой олигополистической конкуренции большинство региональных банков умеют находить свои ниши, а региональные лидеры оказались способными выдерживать конкурентное давление и на национальном уровне.

Позиционирование различных групп региональных банков на основных сегментах банковского сектора

Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативных данных кредитных организаций

Если исключить группу «региональных лидеров», то подавляющее большинство региональных банков являются нишевыми. Они либо имеют ограниченный доступ, либо лишены возможности рефинансироваться в Банке России для поддержания текущей ликвидности. Почти не привлекаются к участию в государственных программах финансирования, не располагают источниками для наращивания капитальной базы и доформирования в необходимых случаях резервов на возможные потери по ссудам.

Часть региональных кредитных организаций с января 2019 года перешла в кластер банков с базовой лицензией. По состоянию на 1 июля 2020 года действовали 92 региональных банка с базовой лицензий, или более 70% от общего количества банков с базовой лицензией. На их долю приходится не более 0,2% совокупных активов банковской системы, 0,1% кредитного портфеля и привлеченных средств юридических лиц и населения. Несмотря на это банки с базовой лицензией выполняют важную социальную функцию в обеспечении доступности финансовых услуг для малого предпринимательства (МСП) и населения. Особенно важен вклад банков с базовой лицензией в кредитование субъектов МСП на начальной стадии их бизнеса, когда отсутствует положительная

кредитная история и подобные заемщики недостаточно привлекательны для крупных банков.

Вновь образованный кластер функционирует в зоне повышенных рисков. Кредитование МСП и необеспеченное потребительское кредитование характеризуются более высокой долей проблемной и просроченной задолженности. Источники получения прибыли крайне ограничены. Чистая процентная маржа, рентабельность активов и капитала находятся на минимальных уровнях. Ограниченный функционал и низкая капитальная база не компенсируются снижением регуляторной нагрузки. Как показывает мировая практика, законодательно закреплённая специализация банков хотя и снижает риски, но ограничивает потенциал их развития. В этой связи формирование кластера банков с базовой лицензией важно увязать как с созданием специальных механизмов их нефинансовой поддержки со стороны органов исполнительной власти на местах, так и с расширением возможностей их участия в реализации региональных программ развития.

Конкурентное давление со стороны крупных банков приводит к увеличению числа региональных кредитных организаций, которые постепенно вытесняются в сегменты высокомаржинальных операций, что сопряжено с принятием на себя избыточных рисков. В кризисные периоды именно эта группа кредитных организаций испытывает наибольшие сложности при ведении бизнеса и подвержена повышенному риску отзыва лицензии.

В целях ограничения угрозы доначисления резервов, потери капитала и текущей ликвидности нишевые региональные банки как с универсальной, так и с базовой лицензией размещают весомую часть своих активов (более 20%) в низкодоходные вложения - межбанковские кредиты и депозиты в Банке России. Вследствие ограниченного доступа на межбанковский рынок малые и средние банки поддерживают текущую ликвидность за счет более высокого удельного веса остатков на беспроцентных корреспондентских счетах в Банке России в структуре активов.

Использование инерционной бизнес-модели только до определенной степени можно считать слабостью нишевых региональных банков. В гораздо большей степени, особенно в условиях повышенной финансовой уязвимости,

такого рода поведение служит способом адаптации к повышенным рискам ведения бизнеса. Во всем мире малые банки именно так и поступают. Иной защиты от повышенных рисков у них нет.

Повышение конкурентоспособности региональных кредитных организаций, включая как «региональных лидеров», так и нишевых банков, напрямую связано с использованием новейших финансовых технологий. Превращение информации в ключевой актив и использование открытых интерфейсов создают качественно новый ландшафт банковской деятельности. Переход региональных банков на электронные площадки для дистанционной продажи финансовых услуг и регистрации сделок (маркетплейс), развитие системы быстрых платежей и принципов «открытого банкинга» принципиально меняют характер взаимоотношений поставщиков и потребителей финансовых услуг. При этом более полный учет местных условий в целях обеспечения доступности финансовых услуг для населения и бизнеса при выборе рыночных ниш может давать дополнительные преимущества. Благодаря этому увеличиваются возможности региональных банков для повышения операционной эффективности и получения прибыли.

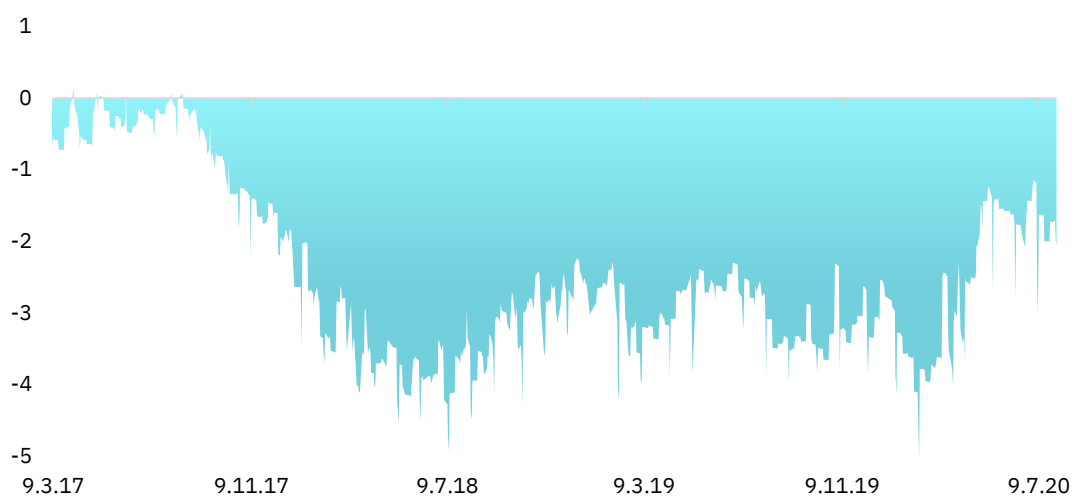
3.2. Ликвидность банковского сектора

В условиях экономических кризисов усиливается вероятность дефицита текущей ликвидности в банковской сфере. Именно так было в России в августе 1998 года, в периоды кризисов 2008-2009 и 2014-2015 гг. Нынешняя ситуация, несмотря на глубокий спад деловой активности, характеризуется минимальным риском потери ликвидности как на уровне банковской системы в целом, так и подавляющего большинства кредитных организаций. Причины этого обусловлены наличием структурного профицита ликвидности, использованием Банком России всего арсенала инструментов поддержания ликвидности и запасом ликвидных активов на балансах кредитных организаций.

Под влиянием в основном автономных от Банка России факторов в 2017 году произошел переход к структурному профициту ликвидности, который сохраняется вплоть до настоящего времени. Вследствие изменения параметров проводимой налогово-бюджетной политики и «кредитного сжатия» в российской экономике данный процесс приобрел устойчивый характер. Особенно большим он был в середине 2018 года и к концу 2019 года достиг 3,5-4,0 трлн руб.

На протяжении августа 2020 года структурный профицит ликвидности, отражающий потребность и возможность для банков размещать средства в Банке России, составлял примерно 2 трлн руб. По оценкам Банка России, к концу года структурный профицит ликвидности может снизиться до примерно 1,4-2,0 трлн руб. по причине расширения объемов налично-денежного обращения. Однако еще до конца текущего года Банк России ожидает частичного возвращения средств в банки.

Структурный профицит ликвидности банковского сектора России, трлн руб.

Источник: Банк России

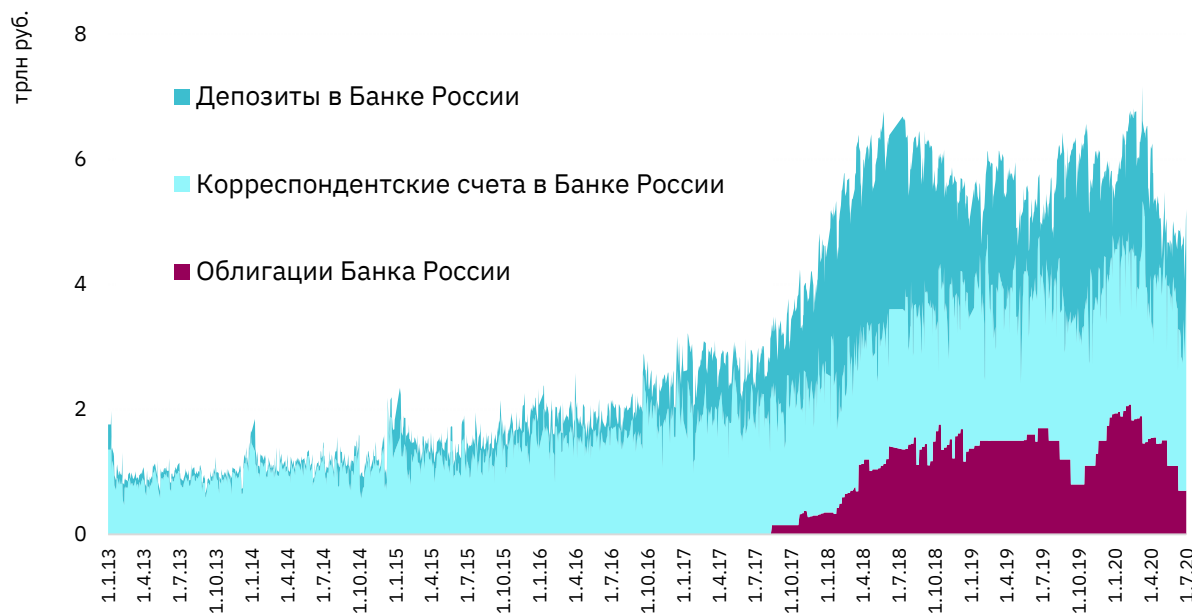
Структурный профицит ликвидности характеризуется опережающим ростом остатков на счетах кредитных организаций в Банке России по сравнению с объемами рефинансирования, а также заметным снижением кредитного мультипликатора. В первом полугодии 2020 года кредиты, полученные банками от Банка России, не превышали 2,6 трлн руб. за исключением апреля, когда эти

заимствования достигли 3,3 трлн руб. В целом же за указанный период удельный вес кредитов, привлеченных от Банка России, не превышал в среднем 2,5% валюты баланса банковского сектора. В то же время остатки кредитных организаций на корреспондентских и депозитных счетах, а также в средствах, вложенных в облигации банка России, редко опускались ниже 5 трлн руб.

**Средства, размещенные кредитными организациями в Банке России,
трлн руб. по состоянию на 27 августа 2020 г.**

Остатки на корреспондентских счетах	2 365,6
Остатки на депозитных счетах	1 335,1
Вложения в облигации Банка России	829,6
ВСЕГО	4 530,3

Средства кредитных организаций в Банке России

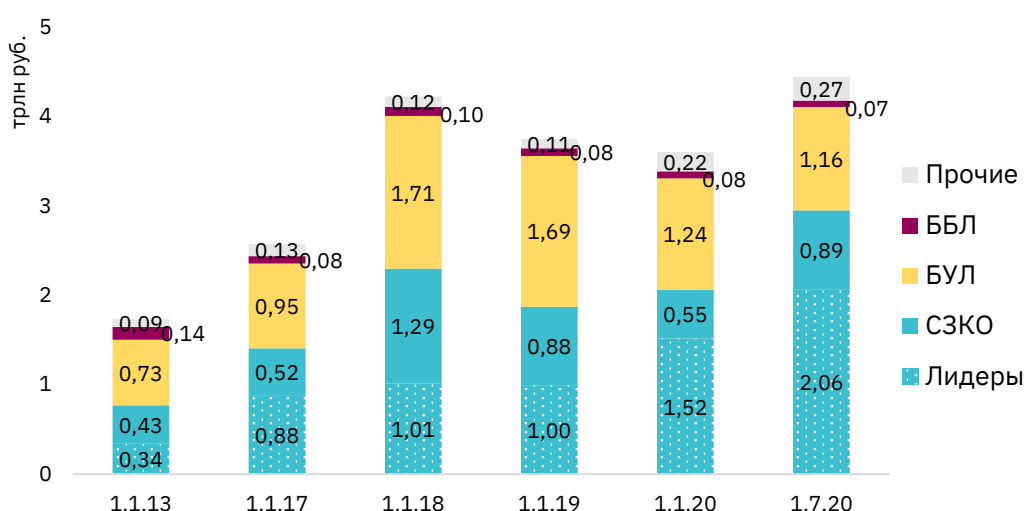

Источник: Банк России

Остатки на корреспондентских и депозитных счетах кредитных организаций в центральных банках классифицируются как избыточные резервы, хотя такое определение можно считать условным. Их наличие является симптомом повышенных кредитных и рыночных рисков, слабости и неразвитости межбанковского рынка. Размещение части ликвидных активов на корреспондентских счетах в центральном банке снижает риск потери ликвидности, особенно в условиях макроэкономической нестабильности.

Именно по этой причине значительная часть российских банков, в основном малых и средних, держит остатки на бесприбыльных корреспондентских счетах в качестве «защитного буфера» от потери ликвидности на случай внезапного оттока клиентских средств и затруднений с проведением платежей. Возможности заимствований на межбанковском рынке и через систему рефинансирования Банка России для многих кредитных организаций либо весьма ограничены, либо вовсе отсутствуют. С другой стороны, поведение банков объясняется стремлением получить прибыль путем размещения части ликвидных активов на приносящих доходность безрисковых депозитных счетах.

Средства на корреспондентских и депозитных счетах в Банке России

Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативной информации банков

В абсолютном выражении самые большие объемы средств на корреспондентских и депозитных счетах в Банке России держат крупнейшие банки: на долю СЗКО, включая Сбербанк и ВТБ, приходится почти 3 трлн руб., или 66%. В то же время в структуре балансов картина выглядит совершенно иначе. Удельный вес ликвидных активов на балансах малых и средних банков варьируется от 20 до 40%, что продиктовано стремлением минимизировать риск потери текущей ликвидности. На балансах крупных банков (прежде всего СЗКО), обслуживающих огромные потоки платежей и проводящие преобладающий объем депозитно-кредитных операций, их доля составляет примерно 5-10%.

Но наличие структурного профицита ликвидности само по себе не является панацеей от риска потери платежеспособности. К тому же ликвидность в российском банковском секторе распределена крайне неравномерно. В этой связи для отдельных групп банков структурная ликвидная позиция может испытывать колебания вокруг нуля от дефицита к профициту и обратно. Особенно это касается текущей ситуации, которая характеризуется глобальной макрофинансовой нестабильностью.

Именно по этой причине Банк России с момента начала коронавирусной пандемии оперативно использует весь арсенал инструментов поддержки рублевой и валютной ликвидности как банковского сектора в целом, так и отдельно взятых кредитных организаций, включая аукционы репо «тонкой настройки», аукционы репо сроком до одного года и валютные свопы.

Банк России пересмотрел порядок расчета максимально возможного лимита безотзывной кредитной линии, открываемой СЗКО, в целях повышения возможностей управления ликвидностью в условиях повышенной волатильности. Плата за право пользования безотзывной кредитной линией (БКЛ) была снижена с 0,5 до 0,15%, а общий лимит БКЛ увеличен до 5 трлн руб. Этим правом для включения в расчет норматива краткосрочной ликвидности (норматив Н26 (Н27)) воспользовалось уже 6 СЗКО.

Рублевая ликвидность кредитных организаций поддерживается незаложенным рыночным обеспечением, под которое в случае необходимости можно получить рефинансирование. По оценкам Банка России, к началу июля 2020 года общий объем рублевых ликвидных активов оценивается примерно в 14

трлн руб. и включает в себя денежные средства, требования к Банку России (за исключением ФОР), незаложенное рыночное обеспечение.

Значительная их часть (около 9 трлн руб.) приходится на рыночные активы, доступные к рефинансированию в Банке России. Дополнительно банки могут в случае необходимости использовать и нерыночные активы для получения ликвидности у Банка России. Объем нерыночных активов, которые находятся в составе «мягкого залога», т.е. уже проверенные и принятые Банком России в качестве потенциального обеспечения по кредитам Банка России, но не использованные в качестве залога по конкретным кредитам, составляли на начало июля 2020 года 4,6 трлн руб.

Объем высоколиквидных валютных активов в банковском секторе в первом полугодии 2020 года колебался в диапазоне 48-55 млрд долл. США, что было достаточным для покрытия около 34% валютных депозитов и средств корпоративных клиентов, или 16% всех валютных обязательств.

Важной является инициатива Банка России по упрощению подходов к формированию обязательных резервов и снижению регуляторной нагрузки на кредитные организации. 16 июля 2020 года Банк России опубликовал пресс-релиз о разработке проекта положения «Об обязательных резервах кредитных организаций». Этим нормативным актом предусматривается, что составление кредитными организациями специализированных отчетов будет заменено на расчет размера обязательных резервов Банком России на основе данных отчетности.

При ежемесячном регулировании размера обязательных резервов будет изменяться только усредненная величина, тогда как изменение остатков средств на счетах по учету обязательных резервов будет осуществляться 1 раз в год. Новый подход также предполагает обязательное использование усреднения обязательных резервов с применением единого для банков или небанковских кредитных организаций коэффициента.

Новый подход предусматривает отмену специализированных проверок выполнения обязательных резервных требований, а также уточнение порядка

расчета и применения штрафов за нарушение кредитными организациями обязательных резервных требований.

Планируемый срок вступления в силу нового нормативного акта — 1 июня 2021 года, применение — с регулирования размера обязательных резервов кредитных организаций за июнь 2021 года.

3.3. Динамика и структура банковского кредитования в I полугодии 2020 года

Оценка текущего момента

В I квартале 2020 года кредитный процесс после некоторого торможения в IV квартале 2019 года, обусловленного главным образом введением показателя предельной долговой нагрузки и повышением коэффициентов риска в сегменте кредитования домохозяйств, а также снижением темпов прироста ссудной задолженности крупных предприятий, показал признаки оживления. Динамика выдачи банковских ссуд практически во всех сегментах кредитования имела неравномерный характер, а в ряде случаев и понижительный тренд, но не переходила в область отрицательных величин. Снижение рыночных процентных ставок на фоне смягчения денежно-кредитной политики Банка России, запуск льготных программ ипотечного жилищного кредитования (ИЖК) и поддержки МПС содействовали не только сохранению, но и расширению спроса на банковские ссуды.

Однако уже ко второй декаде марта в большинстве сегментов проявились признаки кредитного сжатия, а с начала II квартала ситуация стала развиваться по негативному сценарию. Особенно глубоким было падение спроса на кредиты в апреле и мае. Именно в эти месяцы резко возросли риски кредитования, связанные в том числе с поддержкой наиболее пострадавших от коронавирусной пандемии отраслей и сфер экономики, а также проводился основной объем операций по реструктуризации ссудной задолженности населения и бизнеса. В этот период динамику выдачи новых ссуд в лучшем случае только частично

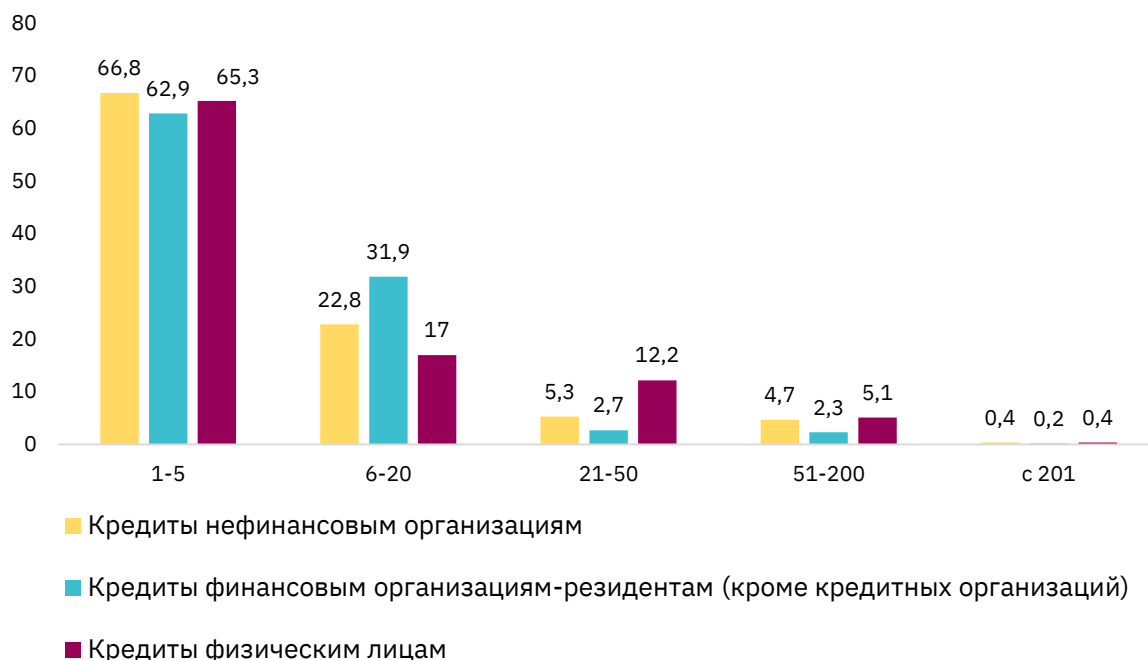
удавалось поддерживать за счет государственных программ льготного кредитования, но преобладающей была тенденция к переходу в зону отрицательных значений.

Применительно к банковскому сектору Правительством Российской Федерации и Банком России был принят комплекс мер, нацеленный, с одной стороны, на повышение его роли в преодолении экономических последствий пандемии COVID-19, а с другой - на нормализацию банковской деятельности в условиях чрезвычайной ситуации. И это дало положительный эффект. **Главное, что удалось сделать – это сохранить системную устойчивость банковского сектора, в том числе благодаря тому, что в этот период не произошло ни единого случая банкротства крупного банка.**

В конце мая – начале июня благодаря последовательному проведению государственных антикризисных и стимулирующих мер на фоне улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки и смягчения режима социального дистанцирования проявились признаки повышения деловой активности и восстановления кредитного процесса, в рамках которого позиционирование различных групп банков показывает не только их место на карте рисков, но и отражает потенциал их конкурентоспособности.

Для сегмента кредитования нефинансовых организаций характерен высокий уровень концентрации портфелей. Особенно это заметно в секторе кредитования крупных предприятий. Однако и здесь борьба за рыночные доли и привлечение надежных заемщиков идет с переменным успехом между лидерами и банками, входящими в ТОП-5 и ТОП-20. Особенно это касается сегмента кредитования субъектов МСП. В сегменте кредитования домохозяйств наряду с высокой долей ТОП-5 банков можно говорить о том, что не только крупные, но и другие группы банков, находящиеся за пределами ТОП-50, достаточно конкурентоспособны, чтобы удерживать рыночные доли.

Доли кредитных портфелей банков, ранжированных по величине активов, % по состоянию на 1 июня 2020 г

Источник: Банк России

Кредитование юридических лиц

В совокупном кредитном портфеле (без учета межбанковских кредитов) преобладающий удельный вес (74,2%) занимает ссудная задолженность юридических лиц. С января 2020 года Банк России внес изменения в детализацию структуры корпоративного кредитования. В частности, теперь в отдельную категорию выделяются кредиты финансовым (кроме кредитных организаций) организациям, в которую входят, например, лизинговые и факторинговые компании (в том числе дочерние финансовые компании банков), а также организации, связанные с крупными корпоративными клиентами.

**Динамика и структура кредитов юридическим лицам³
в январе-июне 2020 г., млрд руб.**

	01.01.2020	01.07.2020	Доля на 1.07.2020,	Темпы прироста, %
Кредиты юридическим лицам, всего, в том числе:	39 004	41 714	100%	6,9
Кредиты нефинансовым организациям	32 667	34 649	83,1%	5,9
Кредиты финансовым организациям (кроме кредитных организаций)	2 653	3 031	7,3%	14,2
Кредиты индивидуальным предпринимателям	527	559	0,5%	6,1
Кредиты государственным структурам	820	619	0,8%	(-) 32,5
Прочие размещенные средства*	3 157	3 475	8,3%	10,1

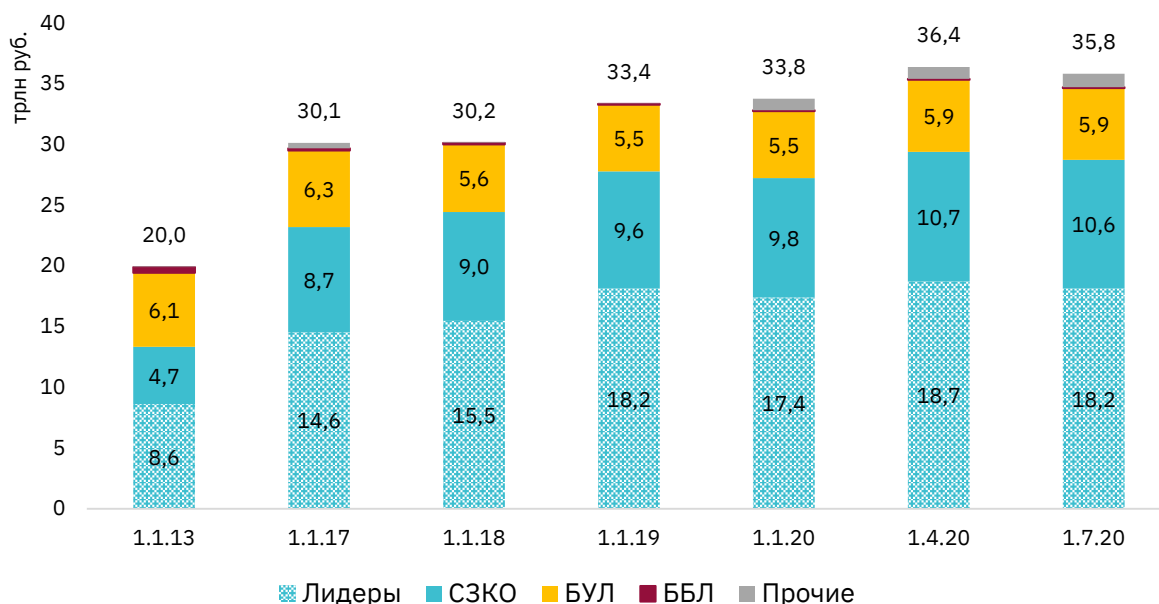
*В основном представлены требования по сделкам обратного репо и предоставленным субординированным займам.

Источник: рассчитано по данным Банка России

Характер динамики кредитования юридических лиц главным образом определяется изменениями ссудной задолженности нефинансовых организаций, После ее роста, особенно к концу I квартала, в апреле и мае наблюдалось снижение не только темпов прироста, но и абсолютных объемов кредитного портфеля. И только в июне динамика корпоративного кредитования вновь стала положительной, хотя пока еще не достигла тех абсолютных значений, которые были зафиксированы по состоянию на 1 апреля 2020 года.

³ Здесь и далее показатели прироста приведены Банком России с исключением влияния валютной переоценки (пересчет валютной составляющей в рубли по курсу на начало анализируемого периода) по кредитным организациям, действовавшим на последнюю отчетную дату (включая ранее реорганизованные банки).

Динамика кредитования нефинансовых организаций* по группам банков, трлн руб.

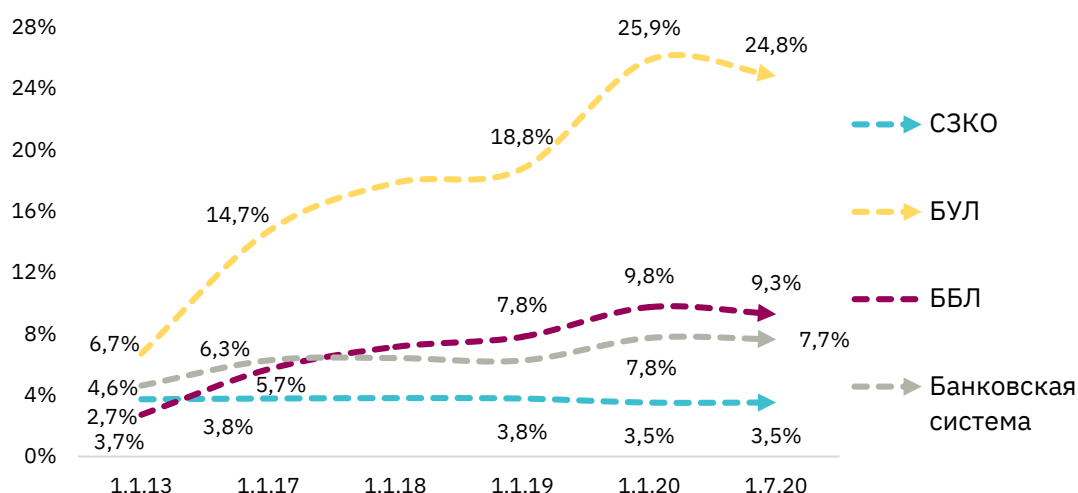

* без учета кредитов финансовым организациям и требований по сделкам обратного репо и предоставленным субординированным займам.

Источник: рассчитано по данным Банка России

Наибольший вклад в поддержание корпоративного кредитования, особенно крупных предприятий, вносят прежде всего Сбербанк и ВТБ, а также другие СЗКО. На их долю приходится свыше 80% ссудной задолженности крупных клиентов. К этому можно добавить, что в период с 20 марта по 27 июля 2020 года количество фактически реструктурированных банками, входящими в СЗКО, кредитов юридических лиц (кроме субъектов МСП) составило более 3,0 тыс., а ее объем превысил 3,6 трлн руб., или более 11% от совокупного портфеля СЗКО (кроме субъектов МСП). Однако не следует сбрасывать со счетов и роль других групп банков в корпоративном кредитовании, которые имеют ограничения по капиталу и более высокий, как правило, профиль кредитного риска в зависимости от финансового состояния заемщиков.

Удельный вес просроченной задолженности нефинансовых организаций по группам банков, %

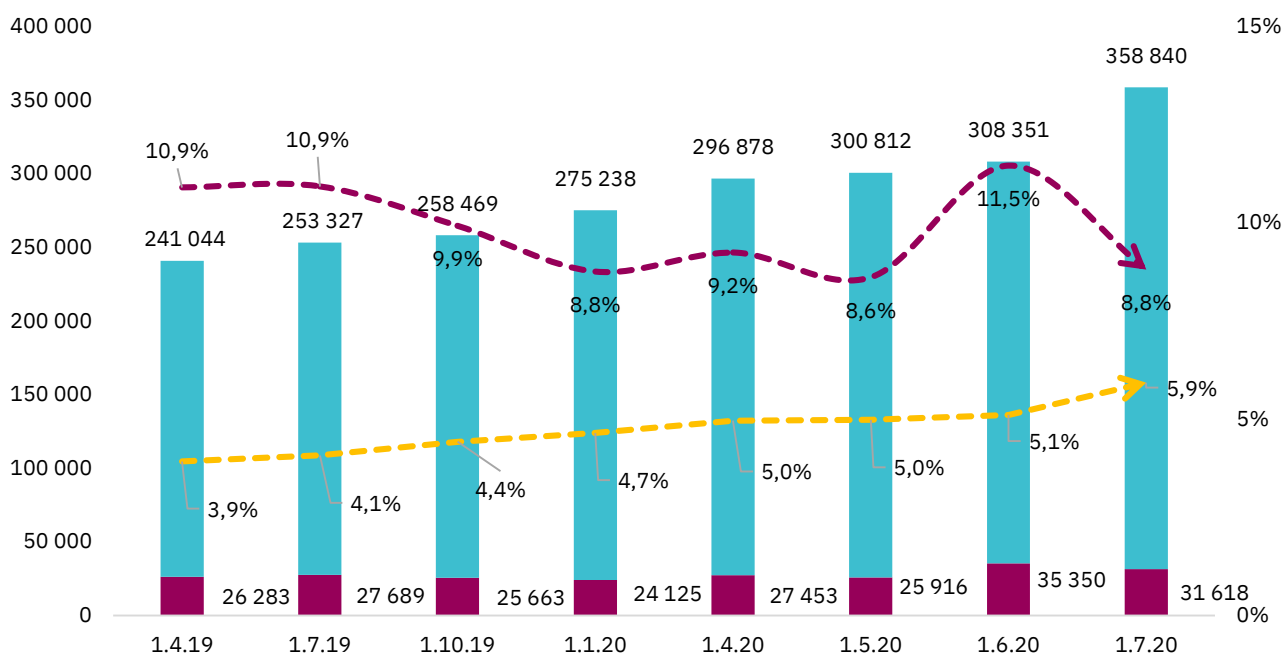

Источник: рассчитано по данным Банка России

Особого внимания заслуживает кредитование субъектов МСП. Ссудная задолженность МСП занимает в структуре кредитования нефинансовых предприятий около 15%, однако кредитная поддержка этого сектора российской экономики имеет большое не только экономическое, но и социальное значение. Решениями органов государственного управления разного уровня предусмотрена система мер по стимулированию субъектов МСП по льготному кредитованию, предоставлению кредитных каникул и реструктуризации задолженности.

Введенные с марта 2020 года регуляторные послабления Банком России и проводимая им политика снижения ключевой ставки заметно смягчила условия кредитования МСП. Однако спрос на кредиты со стороны субъектов МСП продолжает оставаться низким. В I полугодии 2020 года по сравнению с предшествующим годом ощутимо возросло количество субъектов МСП, имеющих ссудную задолженность, но их доля от общего числа субъектов МСП составляла к началу июля только 5,9%. Наряду с этим удельный вес субъектов МСП, имеющих просроченную задолженность, держится на уровне 8-9% (исключение составил июнь, когда он подскочил до 11,5% от общего числа заемщиков в этом сегменте кредитования).

Количество субъектов МСП, имеющих ссудную задолженность

■ Количество субъектов МСП, имеющих задолженность, ед

■ в том числе количество субъектов МСП, имеющих просроченную задолженность, ед.

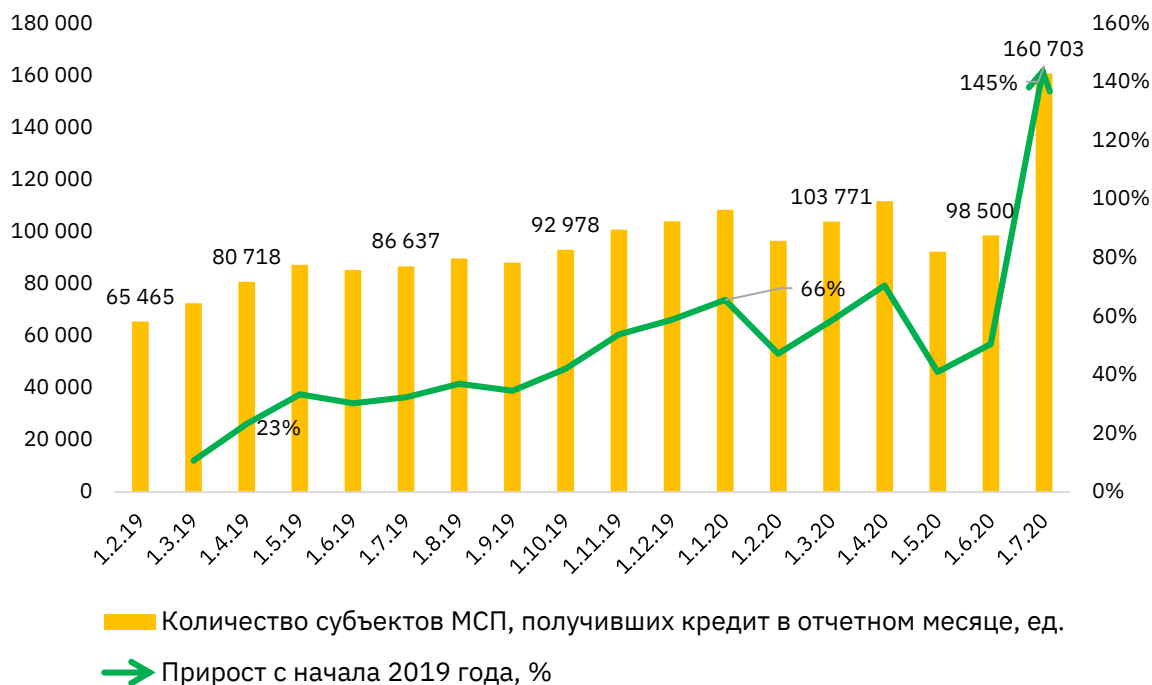
---➔ Доля субъектов МСП, имеющих просроченную задолженность (от общего числа субъектов МСП, имеющих задолженность), %

---➔ Доля субъектов МСП, имеющих кредитную задолженность (от общего числа субъектов МСП), %

Источник: Банк России, Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства

В 2020 году по сравнению с прошедшим годом повысилось также количество субъектов МСП, получивших кредит в отчетном периоде, однако этот прирост имеет крайне неравномерный характер и не позволяет говорить об устойчивости этого процесса.

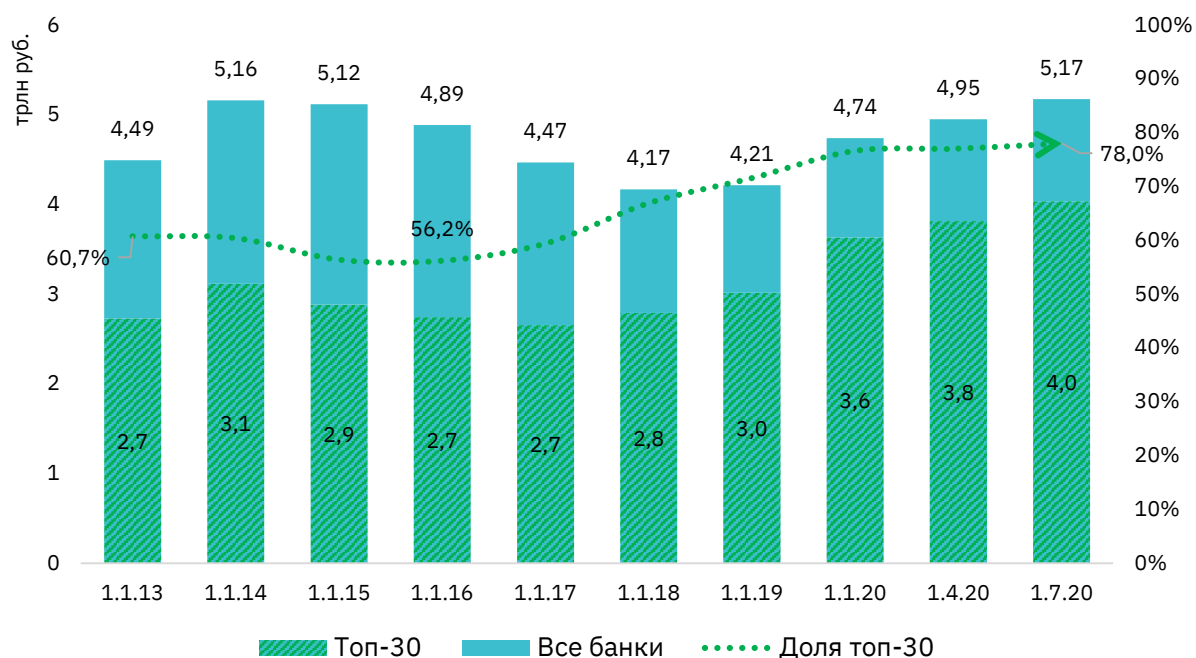
Количество субъектов МСП, получивших кредит в отчетном периоде

Источник: рассчитано по данным Банка России

Масштабы кредитования субъектов МСП характеризовались разнонаправленной динамикой в январе-мае и заметно увеличились только к началу июля. Это стало результатом реализации дополнительных мер Правительства Российской Федерации по поддержке в период коронавирусной пандемии малого и среднего предпринимательства. В настоящее время трудно говорить об устойчивости наметившейся тенденции. Кредитование субъектов МСП сопряжено с повышенными рисками, что выражается как в высоком удельном весе просроченной задолженности, так и с неустойчивостью финансового положения большинства субъектов МСП, которое либо закрывает для них доступ к кредитным ресурсам, либо делает его чрезмерно дорогим и потенциально невозвратным.

Динамика кредитования субъектов МСП, трлн руб.

Источник: рассчитано по данным Банка России

На долю ТОП-30 банков в настоящее время приходится 78,7% объема выданных кредитов МСП и 78,0% их ссудной задолженности. Тем не менее другие группы банков, в основном региональные кредитные организации, за счет умелого позиционирования удерживают рыночные доли, общий удельный вес которых составляет примерно четверть кредитного портфеля субъектов МСП.

Кредитование физических лиц

На протяжении последних лет кредитование населения вносило наибольший вклад в темпы прироста ссудной задолженности нефинансового сектора российской экономики. Несмотря на снижение темпов прироста кредитования населения в 2019 году, обусловленное применением Банком России сдерживающих регулятивных мер, его динамика к началу текущего года продолжала оставаться достаточно высокой. Этому способствовало снижение рыночных процентных ставок и сохранение интенсивности спроса как в сегменте

необеспеченных потребительских ссуд (НПС), так и на рынке ипотечного и жилищного кредитования (ИЖК).

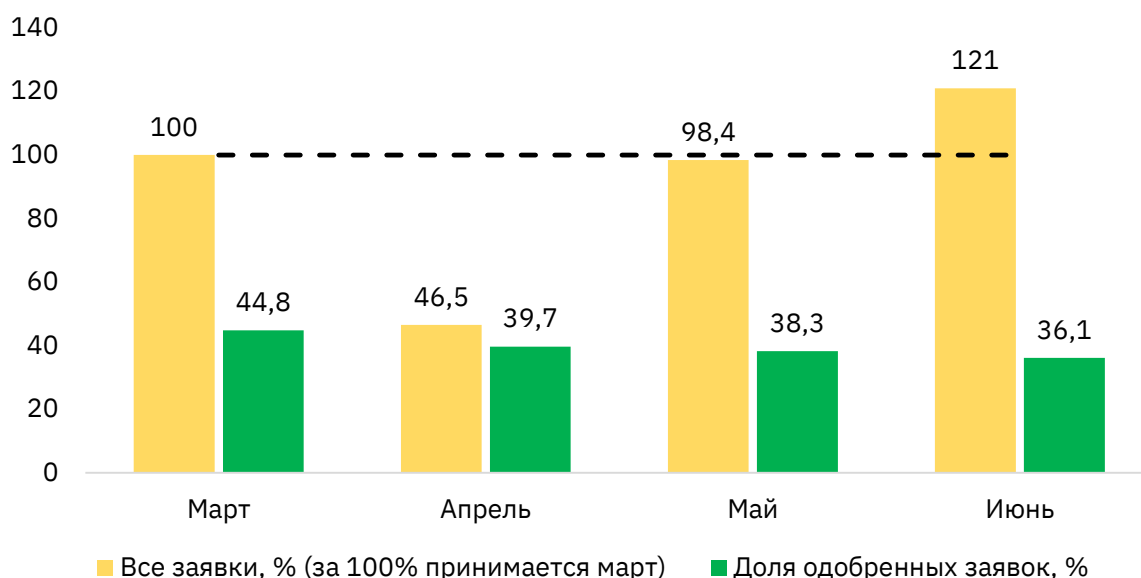
В I квартале 2020 года темпы прироста кредитования населения характеризовались неустойчивостью. В известной мере это объясняется фактором сезонности, но в основном было связано с изменениями неценовых условий кредитования в результате введения Банком России ограничительных мер и колебаниями рыночных процентных ставок, главным образом в сегменте ИЖК. По итогам января-марта 2020 года ссудная задолженность домохозяйств по всем видам кредитов увеличилась с 17,7 до 18,3 трлн руб., или на 3,4%. При этом банки кредитовали заемщиков с учетом повышенных коэффициентов риска и показателя ПДН. Несмотря на ощутимое снижение темпов прироста этого показателя по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, признаков кредитного сжатия не наблюдалось.

Эти признаки проявились сразу после введения карантинных мер и режима самоизоляции. По мере усиления вызванного пандемией коронавируса спада деловой активности банки начали переходить на консервативные стандарты предоставления кредитов. Уже в апреле сокращение объема выданных кредитов стало рекордным с весны 2015 года. Снижение реальных располагаемых доходов населения остро поставило вопрос о платежеспособности заемщиков и качестве кредитных портфелей. В наибольшей степени это коснулось сегментов, либо необеспеченных гарантиями государства, либо попадающих под «кредитные каникулы».

Сохранение инерции кредитования во II квартале поддерживалось смягчением условий банковского кредитования и усилением мер государственной поддержки целого ряда отраслей экономики и отдельных категорий заемщиков. Снижение процентных ставок на фоне стимулирующей денежно-кредитной политики и запуск льготных программ кредитования содействовали не только сохранению, но и расширению спроса на банковские ссуды. В июне спрос населения на кредиты вернулся к докризисным значениям: объем обращений составил 105% от уровня января 2020 года. В то же время в условиях ухудшения качества кредитных портфелей банки продолжали придерживаться консервативных критериев оценки заемщиков.

Косвенным подтверждением этого могут служить показатели заявок и одобрений на кредиты от зарплатных клиентов банков. На фоне возобновившегося с мая роста заявок на получение кредитов доля одобрений их банками в апреле-июне продолжала оставаться на уровне ниже 40%. Средний размер потребительского кредита во 2 квартале 2020 года составил 219 тыс. руб., что почти на 15% больше, чем в 2019 году. Столь резкий рост был связан с тем, что кредиты выдавались в основном только надежным заемщикам, которым банки одобряли максимальные суммы.

Динамика заявок и одобрений на кредиты от зарплатных клиентов банков в 2020 г.

Источник: Национальное Бюро кредитных историй

В целом по итогам первого полугодия 2020 года темпы кредитования физических лиц составили 4,2% против 9,6% за аналогичный период прошлого года. Отрицательной динамикой характеризовалось автокредитование. Практически весь прирост объемов кредитования приходился на I квартал, тогда как во II квартале наблюдался спад, который только в июне завершился восстановлением объема кредитного портфеля населения.

По сравнению с 2018-2019 гг. резко сократились (до 1,6%) темпы прироста в сегменте НПС, удельный вес которого в структуре ссудной задолженности домохозяйств все еще продолжает оставаться самым высоким. Благодаря государственным программам поддержки темпы прироста кредитования в сегменте ИЖК составили 5%.

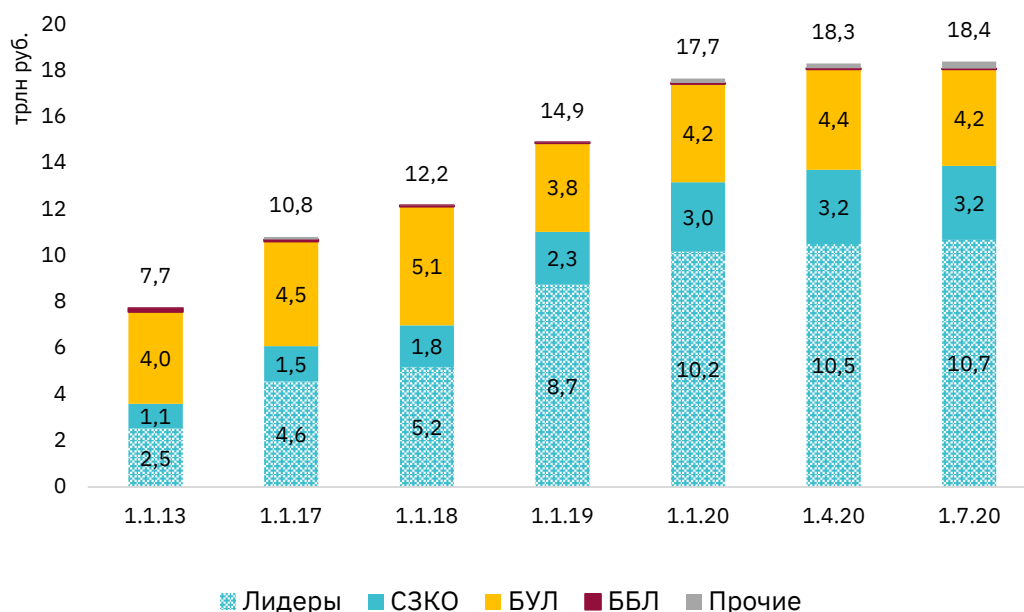
**Динамика и структура кредитов физическим лицам
в январе-июне 2020 г., млрд руб.**

	01.01.2020	01.07.2020	Доля на 01.07.2020	Темпы прироста, %
Кредиты физическим лицам, всего, в том числе:	17 651	18 388	100%	4,8
Потребительское кредитование	8 926	9 067	49,3%	1,6
Ипотечное жилищное кредитование	7 705	8 088	44,0%	5,0
Автокредитование	955	939	5,1%	(-) 1,7
Прочие	65	19	1,6%	(-) 75,4

Источник: Банк России

Основной вклад в увеличение объемов кредитования домохозяйств в I полугодии 2020 года сделали прежде всего лидеры (Сбербанк и ВТБ) и другие СЗКО. На их долю приходится более 75% ссудной задолженности населения. В то же время в условиях снижения реальных денежных доходов населения и ухудшения платежной дисциплины заемщиков другие группы банков были вынуждены сокращать объемы кредитования физических лиц.

Динамика кредитования физических лиц по группам банков, трлн руб.

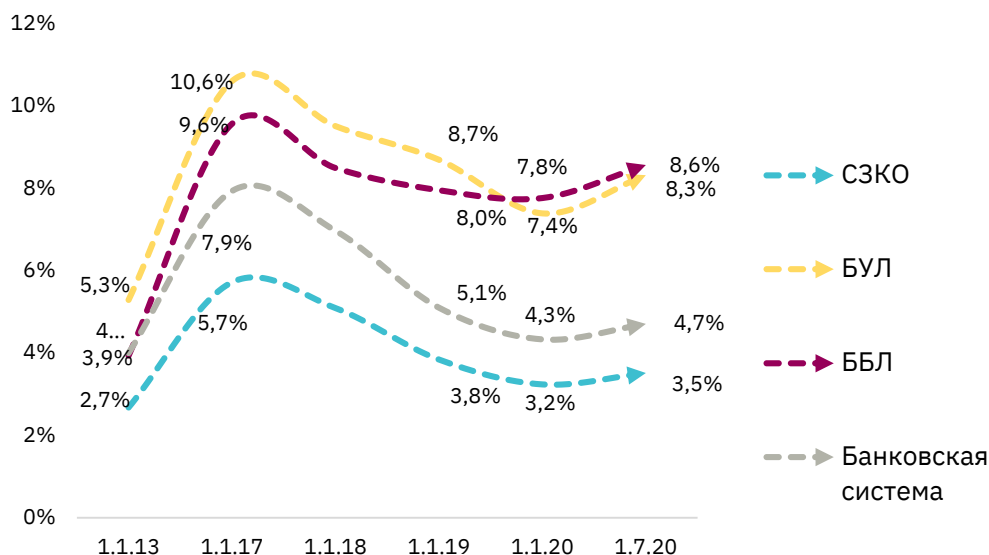

Источник: рассчитано по данным Банка России

В I полугодии на фоне сокращения выдачи новых кредитов наметилось повышение удельного веса просроченной задолженности домохозяйств, причем это произошло по всем группам банков. Следует отметить, что рост просроченной задолженности наблюдается в условиях, когда Банк России ввел регуляторные послабления: банкам разрешено не признавать ухудшение кредитного качества заемщиков, если оно произошло вследствие COVID-19, и не создавать резервы по таким кредитам.

В целом по банковскому сектору просроченная задолженность населения повысилась до 4,7%. В группе СЗКО она поднялась до 3,5%, тогда как в других группах банков, испытывающих дефицит надежных заемщиков, она подскочила с 7,4 до 8,3% в среднем у банков с универсальной лицензией и с 7,8 до 8,6% у банков с базовой лицензией.

Удельный вес просроченной задолженности физических лиц по банковским кредитам, %

Источник: рассчитано по данным Банка России

Таким образом, уже в обозримой перспективе особую актуальность приобретет вопрос об источниках досоздания резервов на возможные потери по ссудам и выработки регулятором подходов к реструктуризации кредитных портфелей как физических, так и юридических лиц.

3.4. Фондирование банковского сектора

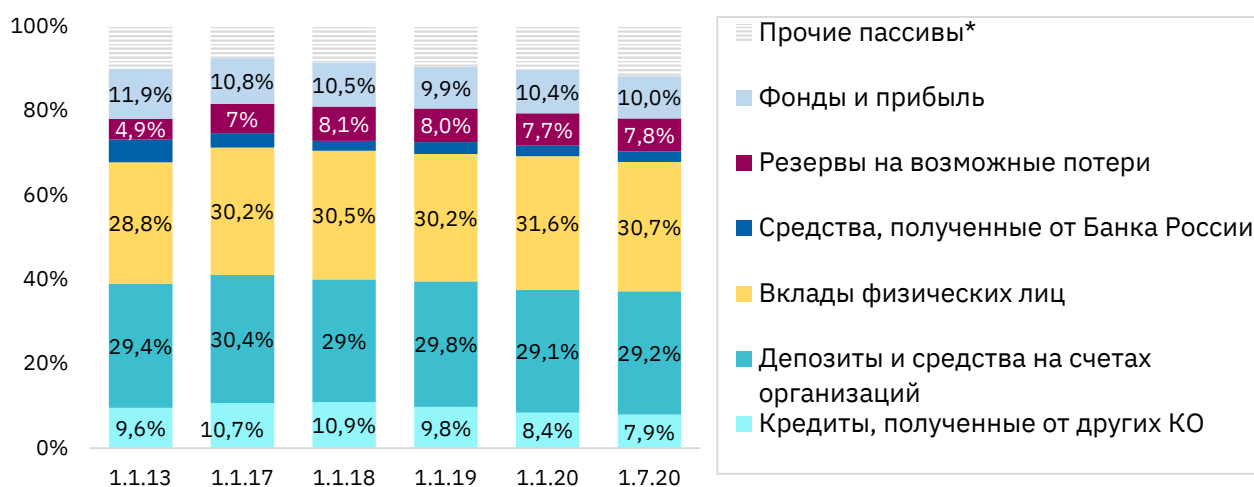
Устойчивость источников фондирования, их стоимость, динамика и структура во многом определяют потенциал развития банковской системы. Для российского банковского сектора характерна высокая зависимость от привлеченных средств клиентов, на долю которых суммарно приходится более 65% всех пассивов. На протяжении длительного времени стабильным (примерно 7-8%) остается удельный вес заимствований на межбанковском рынке. На низком уровне находится фондирование за счет выпуска банками облигаций, векселей и банковских акцептов - не более 3% пассивов.

Государственное фондирование также занимает небольшой удельный вес в обязательствах банковского сектора и концентрируется на балансах очень узкой группы кредитных организаций. По состоянию на 1 июля 2020 года средства бюджетов (без учета средств государственных и других внебюджетных фондов) размещены на расчетных счетах 27 кредитных организаций, доля которых в совокупных активах банковского сектора составляет 65,7%. На этих счетах размещено бюджетных средств на общую сумму 62,8 млрд руб. При этом у всех 27 кредитных организаций удельный вес средств бюджетов не превышает 5% средств на расчетных счетах в пассивах.

В январе 2020 года возобновился приток средств в банковскую систему по бюджетному каналу, в основном за счет депозитов Минфина России. На 1 марта 2020 года государственные средства на счетах в банках составляли 3,9 трлн руб. (4,8% от обязательств банковского сектора), а к началу июля увеличились до 4,2 трлн руб.

В связи с переходом к структурному профициту ликвидности с 2017 года резко снизились объемы кредитов и депозитов, привлекаемых кредитными организациями от Банка России. Несмотря на макроэкономическую нестабильность их доля в структуре пассивов в настоящее время находится на уровне 2,5%, тогда как в кризисные периоды 2008-2009 и 2014-2015 гг. она в отдельные периоды превышала 10%.

Структура пассивов банковского сектора

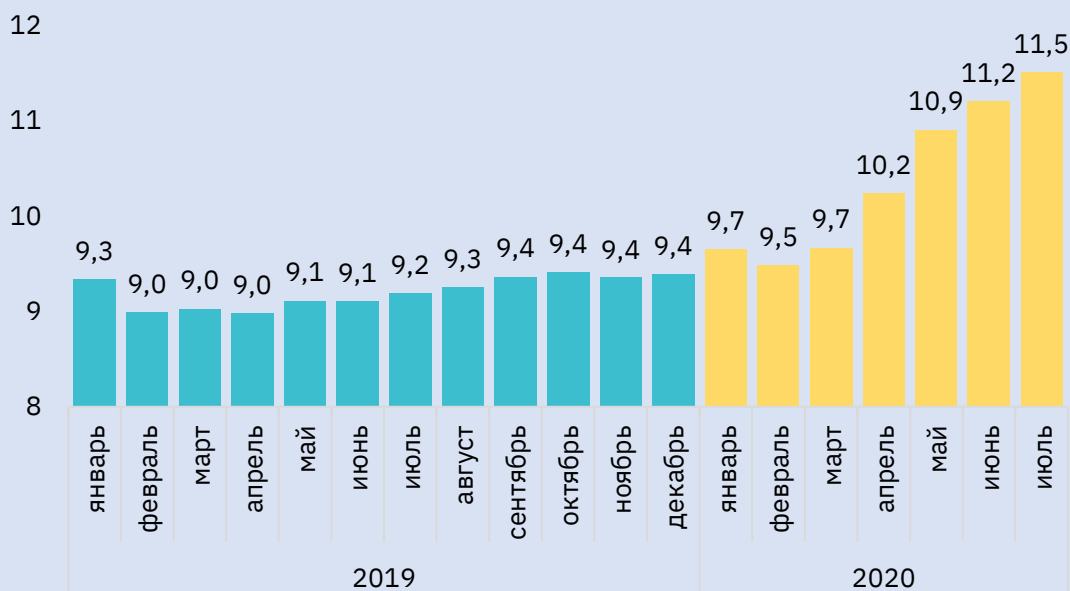
Источник: рассчитано по данным Банка России

Основной вклад в фондирование банков вносят вклады населения, а также депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций). По состоянию на 1 июля 2020 года их суммарный объем составлял 61,9 трлн руб., из которых 51,2% (31,7 трлн руб.) средств приходится на вклады населения и 30,2 трлн руб. (48,8%) на клиентских счетах нефинансовых и финансовых организаций. В I полугодии 2020 года динамика и структура привлеченных средств населения и предприятий формировались под определяющим влиянием факторов, связанных с пандемией коронавирусной инфекции, включая меры Правительства Российской Федерации по преодолению экономических последствий для населения и бизнеса.

По итогам января-июня 2020 года сохранилась положительная динамика остатков средств на счетах клиентов. Прирост вкладов населения в абсолютном выражении составил 1,1 трлн руб. или 3,7%, остатков на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций) на 2,0 трлн руб., или 7,2%. В то же время в отдельные месяцы наблюдался отток средств из банковской системы, который в основном приходился на период осложнения санитарно-эпидемиологической обстановки и введения режима самоизоляции. Однако определенную роль в отдельных случаях играли внеэкономические (главным образом психологические) факторы, не оказавшие, впрочем, заметного влияния на клиентскую базу большинства кредитных организаций.

На фоне неустойчивой динамики остатков клиентских средств на счетах в банках отчетливо проявился повышенный спрос на наличные деньги, который в явном виде перестал детерминироваться действием сезонных факторов, хотя их действие и проявилось в феврале 2019 и 2020 гг. Но это был всего лишь эпизод, почти не оказавший влияния на изменение количества наличных денег в обращении. Гораздо более существенное значение имели факторы, связанные с вызванным пандемией COVID-19 нарушением ритма хозяйственной и социальной жизни общества. Если за I полугодие 2019 года налично-денежная масса сократилась на (-) 1,6%, то за аналогичный период 2020 года она выросла на 19,2%.

Наличные деньги в обращении вне банковской системы, трлн руб.

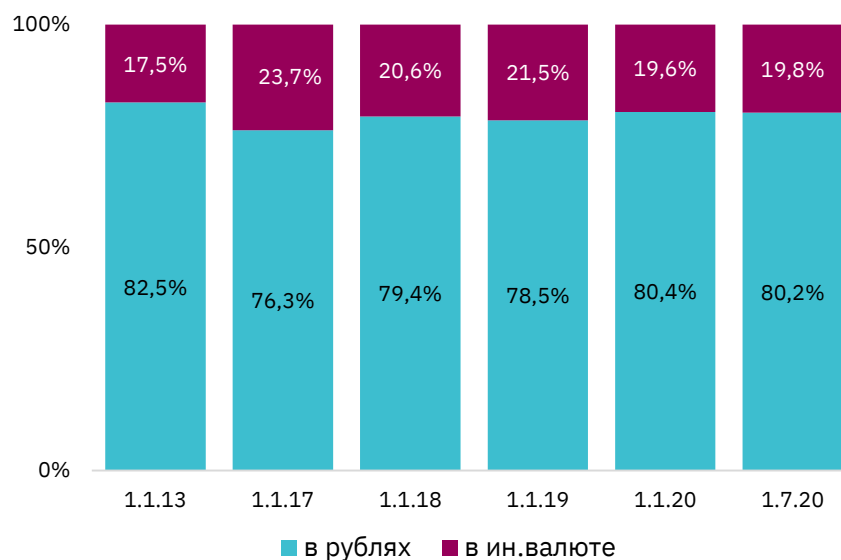

Источник: Банк России

Притоку средств на счета физических лиц содействовали выплаты в феврале-марте разного рода вознаграждений. Экономия на текущих потребительских расходах в период самоизоляции также содействовала поддержанию общей суммы вкладов граждан. Рост был также обусловлен выплатами в рамках государственной программы поддержки семей с детьми, малоимущих слоев общества и выплаты пособий по безработице (только в июне выплаты составили порядка 290 млрд руб.). Поддержку вкладам оказывают развитие проектного финансирования и рост ипотеки – по итогам июня остатки на счетах эскроу увеличились на 68 млрд руб., превысив 420 млрд руб.

В январе 2020 года наметилась тенденция к перетоку средств населения в валютные вклады. Однако впоследствии, несмотря на ухудшение общеэкономической ситуации в условиях коронавирусной пандемии и ослабление рубля, соотношение между валютными и рублевыми вкладами практически не претерпело изменений.

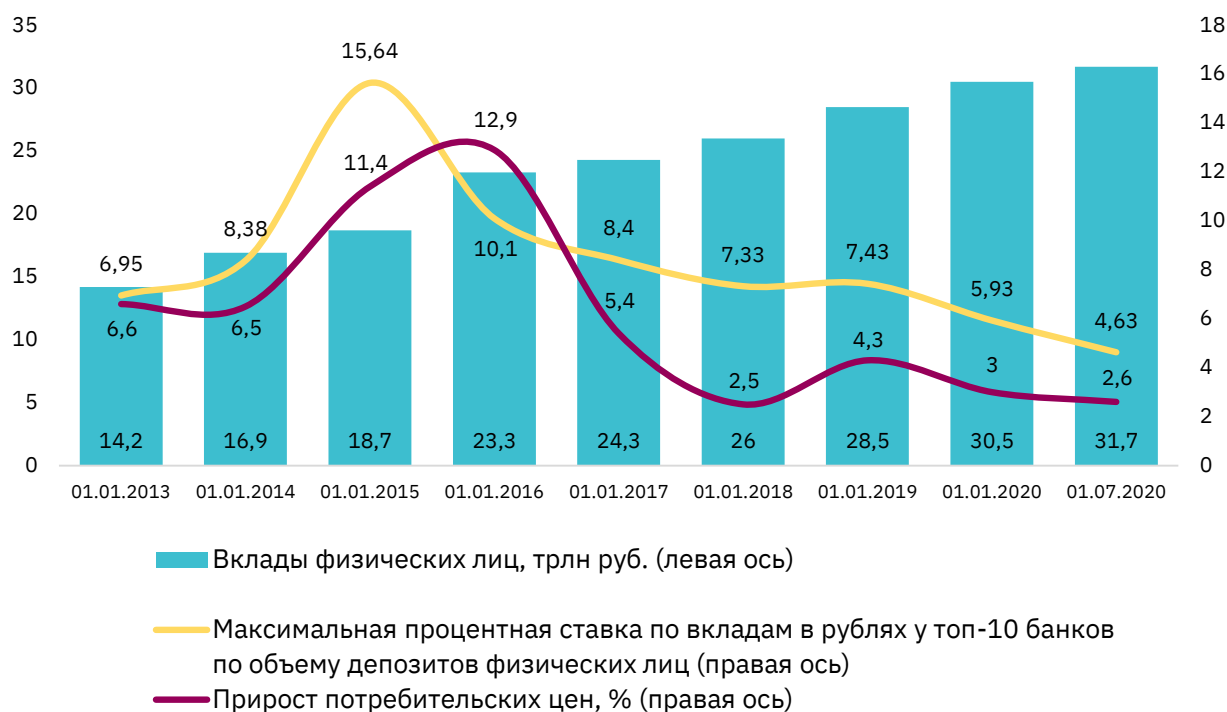
Структура вкладов физических лиц в разрезе валюты привлечения, %

Источник: Банк России

Определенное воздействие, в том числе психологическое, на поведение кредиторов банков в лице физических и юридических лиц оказывает и смягчение проводимой Банком России денежно-кредитной политики. С начала текущего года ключевая ставка снизилась с 6,25 до 4,25%, или на 200 базисных пунктов. При принятии этого решения Банк России исходил из того, что дезинфляционные факторы продолжают оказывать значительное влияние на инфляцию, а инфляционные ожидания населения и бизнеса в целом стабилизировались.

Динамика вкладов населения, инфляции и максимальной рыночной процентной ставки

Источник: рассчитано по данным Росстата и Банка России

Однако наряду с этим обозначилось и снижение рыночных ставок по операциям банков, в том числе по вкладам населения и депозитам нефинансовых предприятий. В случае дальнейшего снижения ключевой ставки и/или усиления инфляции реальные (с учетом инфляции) процентные ставки по вкладам могут уйти в зону отрицательных значений. Это может усилить либо отток средств из банков, либо их трансформацию в инструменты финансового рынка, что повысит риски владельцев денежных средств и деформирует сложившуюся систему фондирования активных операций банков. Если принять во внимание недостаточную финансовую грамотность значительной части общества и отсутствие практического опыта работы с ценными бумагами и другими финансовыми активами, то вероятность безвозвратных потерь для владельцев сбережений представляется весьма высокой.

Переток части банковских вкладов в ПИФы может быть безболезненным только на эволюционной основе. Под этим углом зрения заслуживает внимания законопроект о запуске в России с 1 января 2021 года механизма ипотечно-накопительной системы (ИНС)

Документом предлагается дополнить Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» статьей о договоре жилищных сбережений, по которому банк обязуется принимать от клиента в течение всего срока действия договора средства на вклад и накапливать на вкладе проценты, начисляемые по заранее оговоренной ставке.

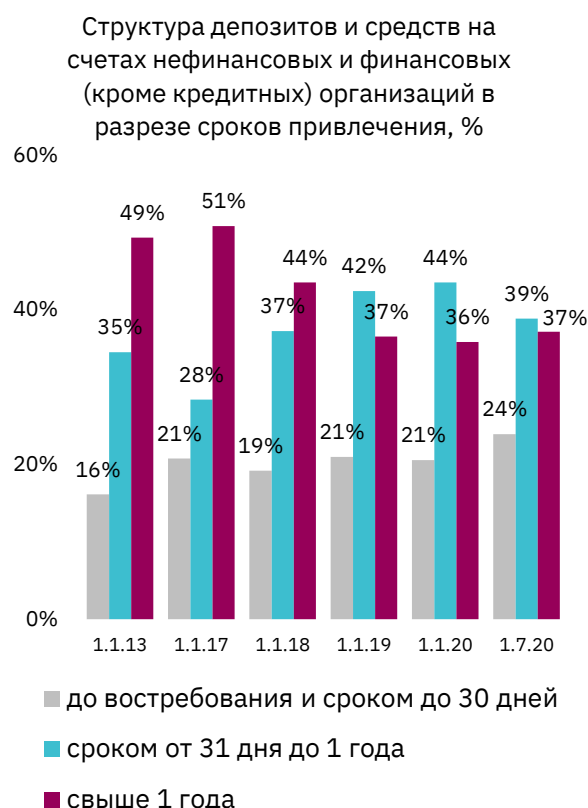
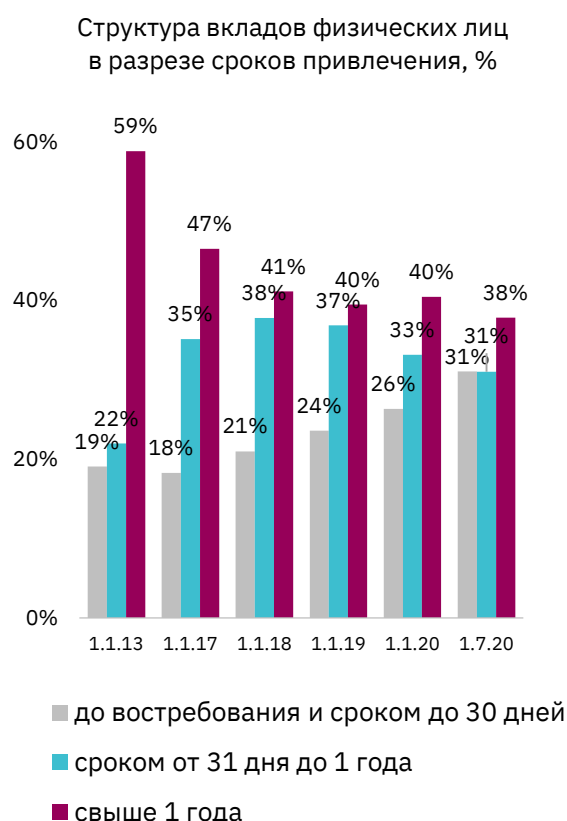
По окончании срока действия договора банк будет обязан вернуть клиенту все сбережения, выплатить все начисленные проценты, а также заключить с ним кредитный договор на приобретение жилья на заранее оговоренных условиях.

По сути, договор жилищных сбережений является тем же депозитом, однако с особыми условиями. В частности, в указанном договоре стороны заключают предварительный кредитный договор с заранее оговоренными твердыми условиями предоставления кредита. По мнению авторов законопроекта, за 3–7 лет сбережений (минимум 1 год) будущий заемщик сможет накопить первоначальный взнос в размере 50% и более от стоимости жилья. Жилищный вклад может пополняться, с одной стороны, гражданином, с другой — софинансироваться региональными властями.

При этом застрахован такой депозит будет на сумму до 3 млн руб. (в 2 раза больше, чем обычные вклады, застрахованные на 1,4 млн руб.). В законопроекте подчеркивается: страхование обычных и жилищно-накопительных вкладов будет отдельным. То есть, к примеру, если в одном банке два вклада по 3 млн руб., то в случае лишения банка лицензии вкладчик получит 4,4 млн руб.

Удешевление стоимости пассивов за счет более низких процентных ставок ограничивается угрозой оттока клиентских средств в другие банки по причине предоставления ими более выгодных условий их привлечения. Это касается как вкладов населения, так и депозитов нефинансовых организаций. Данный фактор также содействует уменьшению чистой процентной маржи, если темпы снижения ставок привлечения будут ниже падения ставок размещения.

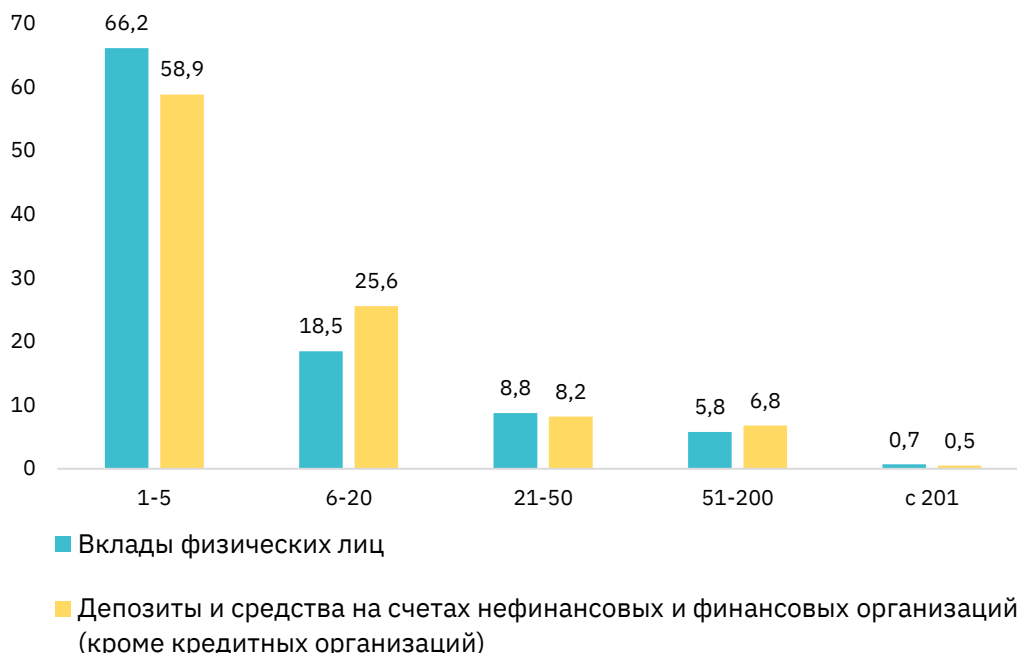
По этой причине снижение ставок по привлеченным клиентским средствам дополняется политикой банков по сокращению срочности вкладов населения и депозитов юридических лиц. С одной стороны, это позволяет снижать стоимость фондирования, но с другой – делает его менее устойчивым. Для крупных банков это содержит в себе гораздо меньше рисков, чем для средних и малых банков, для которых удержание клиентских средств является главным пунктом политики по управлению пассивами.

Источник: Банк России

Распределение средств клиентов по различным группам банков (по критерию величины активов) характеризуется ярко выраженной асимметрией и отражает их конкурентные возможности по фондированию активных операций. Доля ТОП-5 банков в привлечении вкладов населения достигает 66,2% от их общего объема. Они концентрируют также больше половины (58,9%) остатков на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных организаций), включая депозиты.

**Доли привлеченных клиентских средств банками,
ранжированными по величине активов, %
по состоянию на 1 июня 2020 г.**

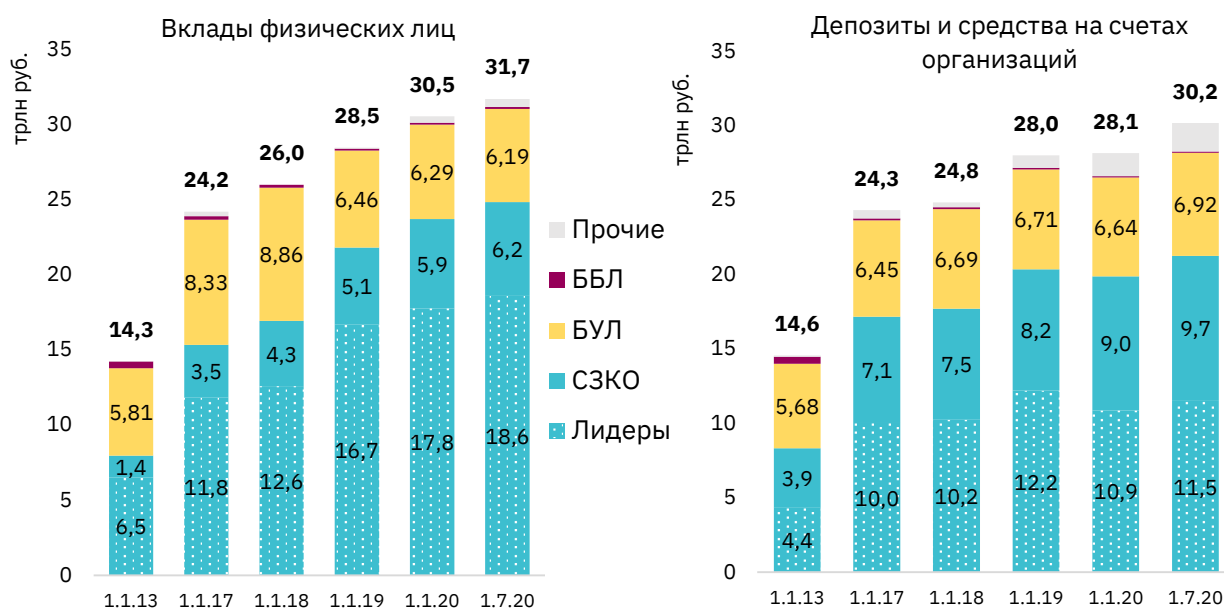

Источник: Банк России

Банки, занимающие места с 6 по 50 абсорбируют 27,3% средств населения и 33,8% средств юридических лиц. В целом же на ТОП-50 банков приходится (без учета межбанковского кредитования) более 90% рыночного фондирования. Именно внутри этих групп банков ведется основная ценовая (процентные ставки) и неценовая борьба (сроки и иные условия) за привлечение средств клиентов. Банки за пределами ТОП-50 могут удерживать свои доли за счет более высоких ставок по привлечению средств и сохранению традиционной клиентской базы.

В целом же в конкурентной борьбе за средства населения и корпоративных клиентов очевидные преимущества (особенно с учетом отзыва в недавнем прошлом лицензий ряда крупных банков) имеют банки с государственным участием, риск банкротства которых рассматривается как условный. Однако это преимущество не является абсолютным. В случае чрезмерного и быстрого понижения ставок привлечения даже эта группа банков также может столкнуться с перетоком средств клиентов либо в другие банки, либо на финансовые рынки.

Потенциал фондирования резко дифференцируется по различным группам банков. Анализ динамики вкладов населения показывает, что начиная с января 2018 года неуклонно снижается объем средств граждан на счетах банков с универсальной лицензией, не входящих в группу СЗКО: с 8,9 до 6,2 трлн руб. к июлю 2020 года. Если в 2013 году доля этой группы банков достигала 40,6% рынка вкладов физических лиц, то к настоящему времени она сократилась до 19,5%.

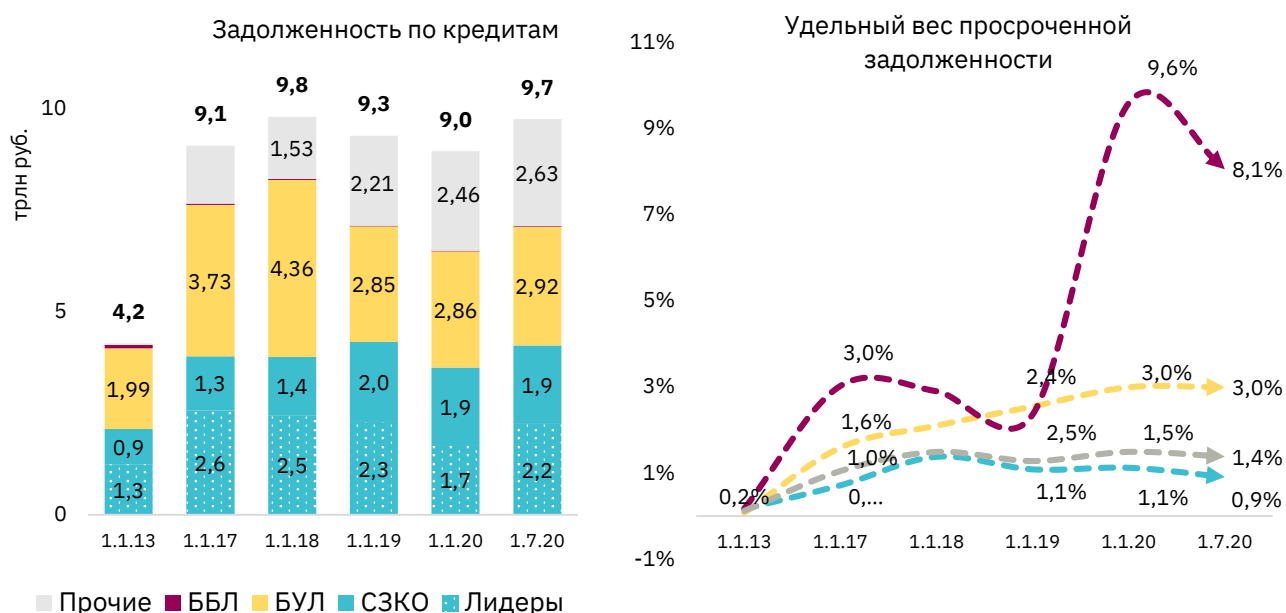

Источник: рассчитано по данным Банк России и оперативной информации банков

В то же время по объему привлеченных средств предприятий картина выглядит иначе. Банки с универсальной лицензией, не входящие в группу СЗКО, не только не теряют, но удерживают и даже увеличивают в отдельные периоды объемы привлеченных ими средств предприятий. Что касается доли остатков средств на текущих и депозитных счетах предприятий указанной группы банков, то она уменьшилась с 38,9% в январе 2013 года до 22,9% к июлю 2020 года. Однако по сравнению с динамикой вкладов населения размеры снижения удельного веса остатков на счетах предприятий в банках с универсальной лицензией заметно меньше. Учитывая, что средства предприятий в меньшей степени подвержены влиянию психологических факторов, то фондирование банков с универсальной лицензией становится более устойчивым.

Этому содействует также удержание банками с универсальной лицензией, не входящими в группу СЗКО, почти трети рынка межбанковских кредитов. В зависимости от сроков привлечения МБК кредитные организации могут решать как задачи поддержания текущей ликвидности, так и краткосрочного фондирования активных операций. Однако достаточно высокий удельный вес просроченной задолженности говорит о повышенных рисках этого источника фондирования.

Объемы привлеченных межбанковских кредитов (МБК) и удельный вес просроченной задолженности по МБК

*-большая величина показателя в группе «прочие» обусловлена высокой активностью НКО НКЦ (АО) на рынке межбанковского кредитования

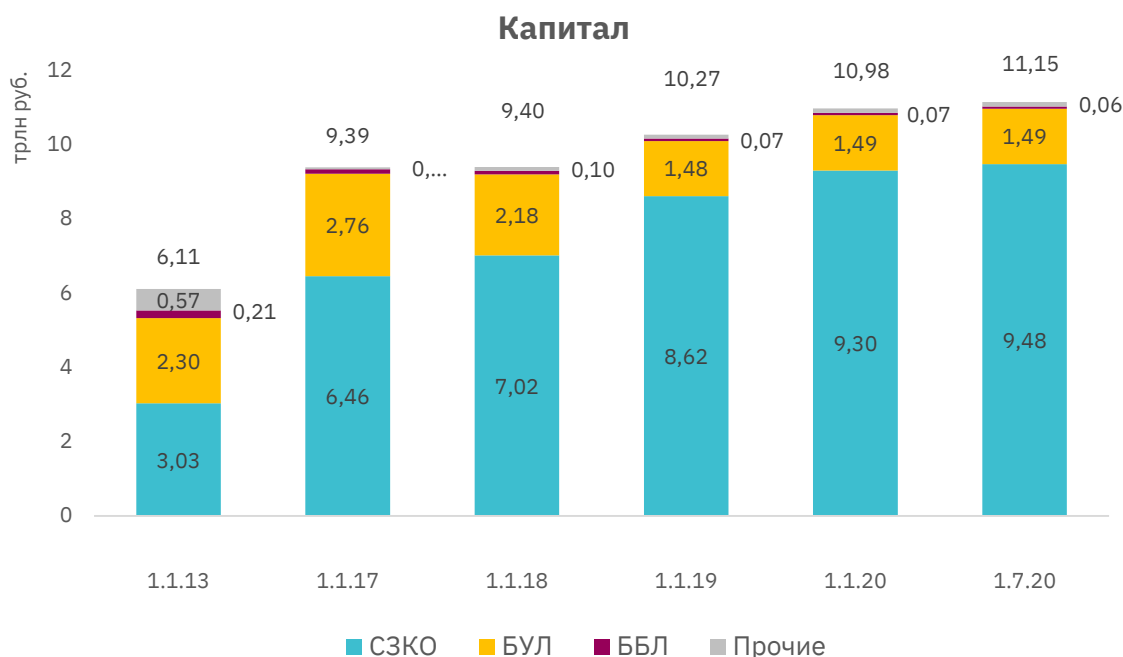
Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативной информации кредитных организаций

3.5. Капитал и финансовый результат

В последние годы заметно выросла нагрузка на капитал кредитных организаций. Продолжение перехода на международные стандарты оценки достаточности капитала, введение дополнительных надбавок к коэффициентам риска и показателя ПДН по кредитам населению, изменение порядка отчислений в резервы на возможные потери и возмещение убытков потребовали привлечения дополнительных средств. Тем не менее, к началу 2020 года российская банковская система имела достаточный запас капитала. Все группы кредитных организаций выполняли нормативы достаточности капитала.

По итогам I квартала 2020 года капитал банковского сектора вырос с 11,0 до 11,1 трлн рублей. Объем прибыли (611,7 млрд руб.) был близок по своим значениям результатам аналогичного периода прошлого года. Полученный финансовый результат распределился по различным группам банков крайне неравномерно. Основная его часть пришлась на СЗКО. Рентабельность капитала и активов всех групп банков, за исключением банков с базовой лицензией, находились в зоне положительных значений.

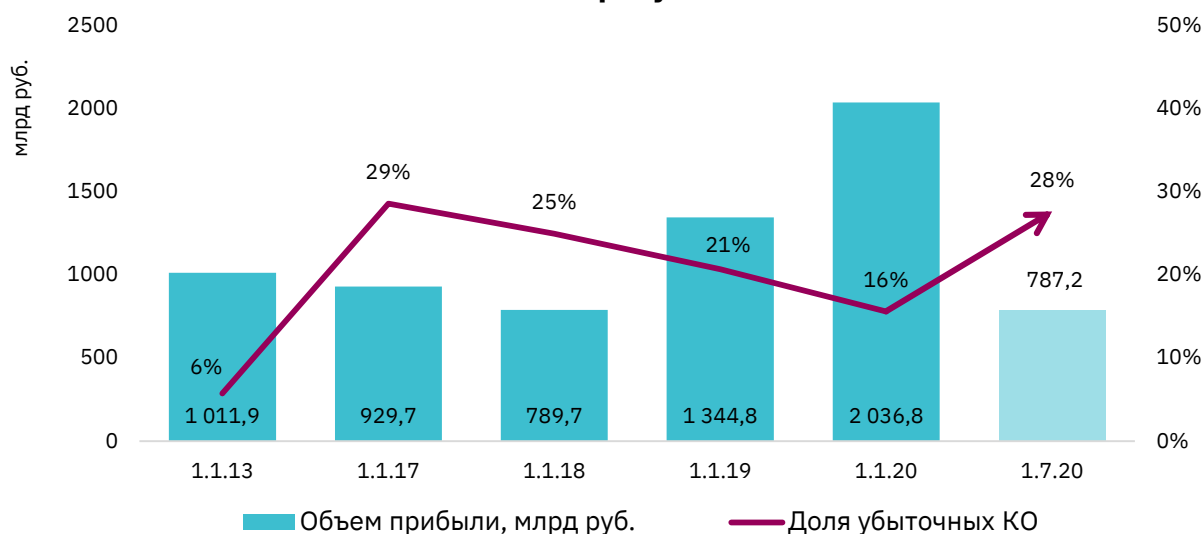
Однако уже со второй половины марта, когда начался поэтапный ввод мер по борьбе пандемией коронавирусной инфекции, на капитал банков и их кредитные портфели легла значительная дополнительная нагрузка. В рамках антикризисных мер Правительства Российской Федерации и Банка России были расширены возможности для получения кредитных каникул заемщиками, введен регламент беспроцентных кредитов на выдачу заработной платы, запущены программы кредитования системообразующих предприятий и сектора МСП по пониженной ставке, а также льготного ипотечного кредитования. В результате снижения деловой активности ухудшилось финансовое положение значительной части заемщиков, что крайне отрицательно отразилось на качестве кредитных портфелей.

Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативной отчетности кредитных организаций

В сложившихся условиях Банком России оперативно были приняты меры по нормализации работы банковского сектора, включая прежде всего регуляторные послабления, которые сыграли исключительно важную роль в защите капитала банковского сектора. В отличие от кризисов 2008-2009 и 2014-2015 гг., когда были реализованы масштабные программы докапитализации целого ряда кредитных организаций, в период активной фазы пандемии COVID-19, которая нанесла гораздо более тяжелый экономический ущерб, этот вопрос пока даже не стоит на повестке дня. Банковский сектор сумел сохранить системную устойчивость. По итогам I полугодия валовая прибыль банковского сектора достигла 787,2 млрд руб. Но одновременно возросла (с 16 до 28%) доля убыточных кредитных организаций, включая банки и небанковские кредитные организации.

Финансовый результат

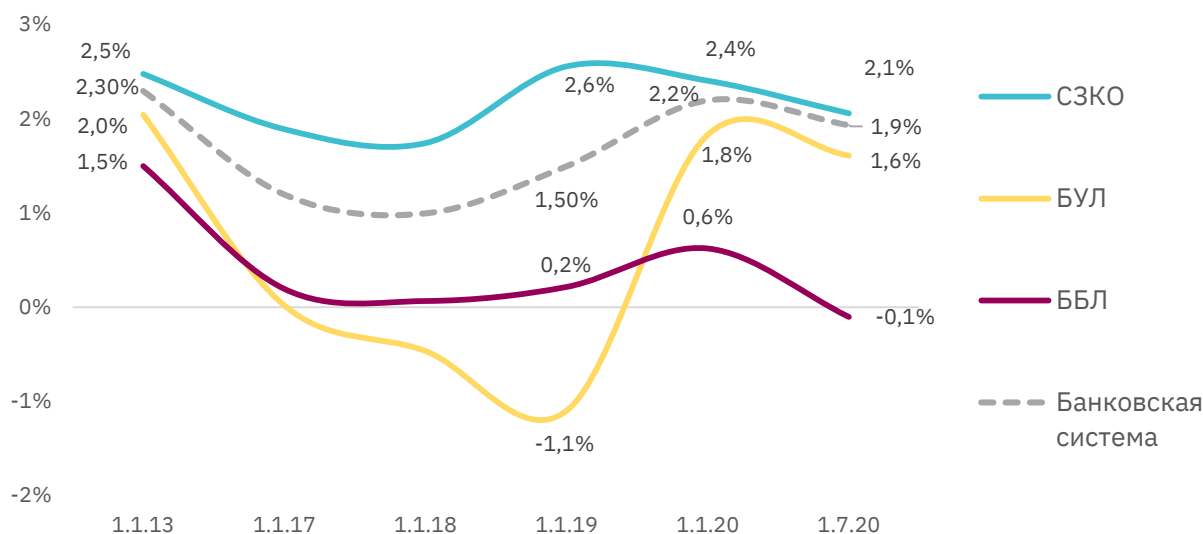
Источник: Банк России

Во II квартале 2020 года экономические последствия коронавирусной пандемии привели к ухудшению финансового результата. Если взять показатель чистой прибыли, то в апреле он составил только 32 млрд руб., что значительно ниже результатов трех предыдущих месяцев, хотя это сокращение в немалой степени было обусловлено отрицательной переоценкой по операциям с иностранной валютой. По итогам мая банки показали незначительную прибыль – около 0,5 млрд руб. В июне была получена прибыль в размере 70 млрд руб.

По данным Банка России, накопленным итогом чистая прибыль за первое полугодие 2020 года с учетом хорошего результата в I квартале составила 630 млрд руб. (без учета влияния перехода на МСФО 9). Положительный финансовый результат после налогообложения в июне показали 245 банков, или 63% от общего количества банков (без учета небанковских кредитных организаций). В немалой степени на снижение прибыли повлияло повышение отчислений в резервы на возможные потери. За счет этого фактора прибыль Сбербанка упала на 33%, а ВТБ - на 45%. Сбербанк с марта реструктуризировал физическим лицам и нефинансовым организациям кредиты на 2,2 трлн руб., а ВТБ - на 1,7 трлн руб. Соответственно резервы на возможные потери выросли у Сбербанка и ВТБ на 260 и 150% соответственно.

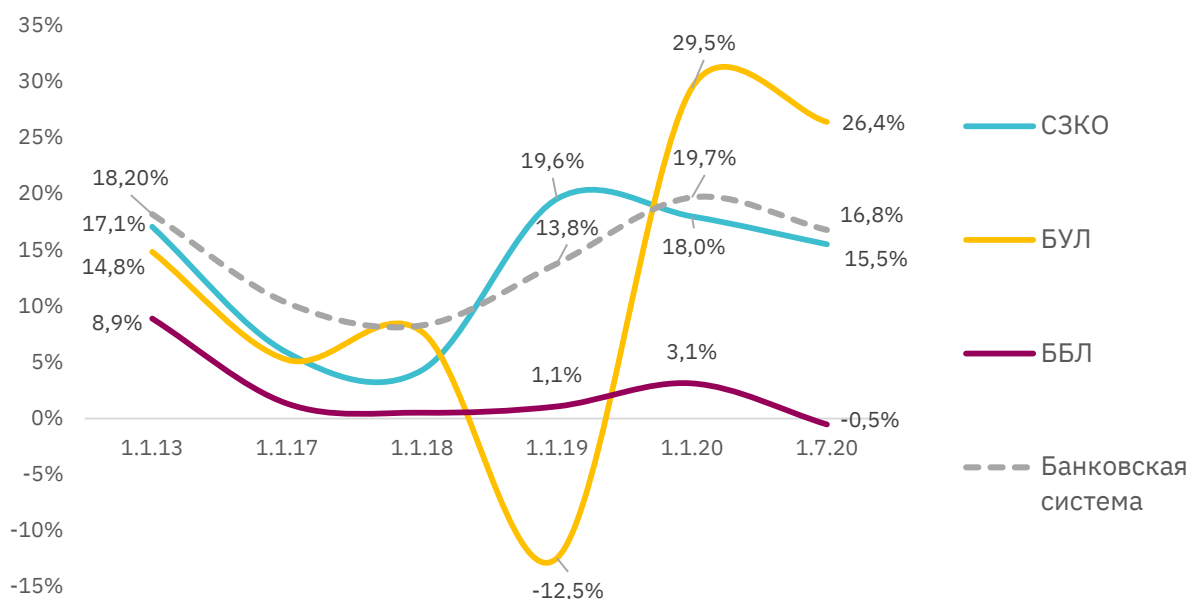
Несмотря на ухудшение макроэкономических условий деятельности банковский сектор (за исключением группы банков с базовой лицензией) сохраняет макропруденциальные показатели эффективности капитала и активов в положительной зоне, хотя со II квартала сложилась тенденция к их понижению. При этом следует учитывать, что в условиях проводимого Банком России курса на смягчение денежно-кредитной политики динамика этих показателей все больше будет определяться темпами снижения процентных ставок в экономике. Однако снижение рыночных ставок по активным операциям не обязательно будет сопровождаться (в частности, в силу повышения угрозы оттока клиентских средств) синхронным снижением ставок по вкладам населения и депозитов юридических лиц. Это несет с собой усиление риска «процентных ножниц» и, как следствие, сокращение процентной маржи у многих банков. Выходом из этой ситуации может быть только повышение эффективности операционной деятельности.

Рентабельность активов по группам банков

Источник: рассчитано по данным Банка России и оперативной отчетности кредитных организаций

Рентабельность капитала по группам банков

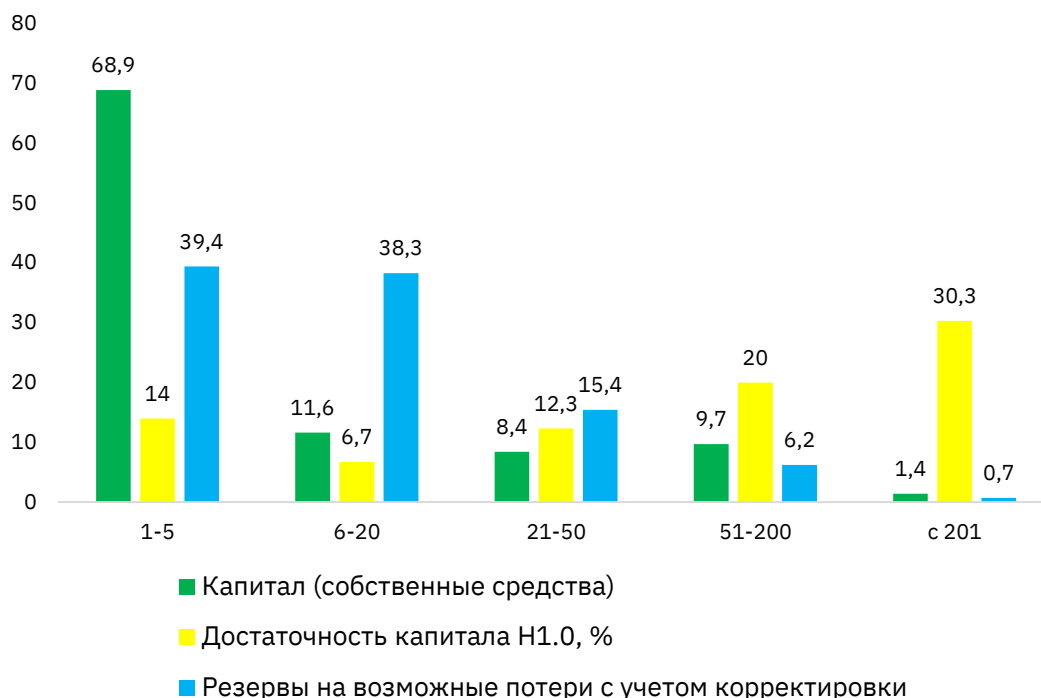

* - Здесь и далее показатели рентабельности рассчитываются как отношение финансового результата (до налогообложения), полученного за 12 месяцев, предшествующих отчетной дате, к средне хронологической величине активов (капитала) за тот же период. В расчете учитываются данные по кредитным организациям, раскрывающим отчетность на протяжении рассматриваемого периода.

Источник: рассчитано по данным России и оперативной отчетности кредитных организаций

Капитал и финансовый результат банковского сектора характеризуются крайне неравномерным распределением по различным группам кредитных организаций. Это отражает размеры их рыночных долей по всему периметру оказываемых услуг и потенциал конкурентоспособности. Для нишевых банков не только удержание рыночных позиций, но и выживание сопряжено с необходимостью поддерживать достаточность капитала на более высоком уровне по сравнению с другими группами кредитных организаций. В то же время СЗКО, для которых установлены повышенные нормативы достаточности капитала, и другие крупные банки вносят основной вклад в кредитование экономики, что несет с собой повышенные риски и необходимость формирования значительных резервов на возможные потери.

Распределение капитала и резервов на возможные потери (с учетом корректировок) различных групп кредитных организаций, ранжированных по величине активов, % (по состоянию на июнь 2020 г.) *

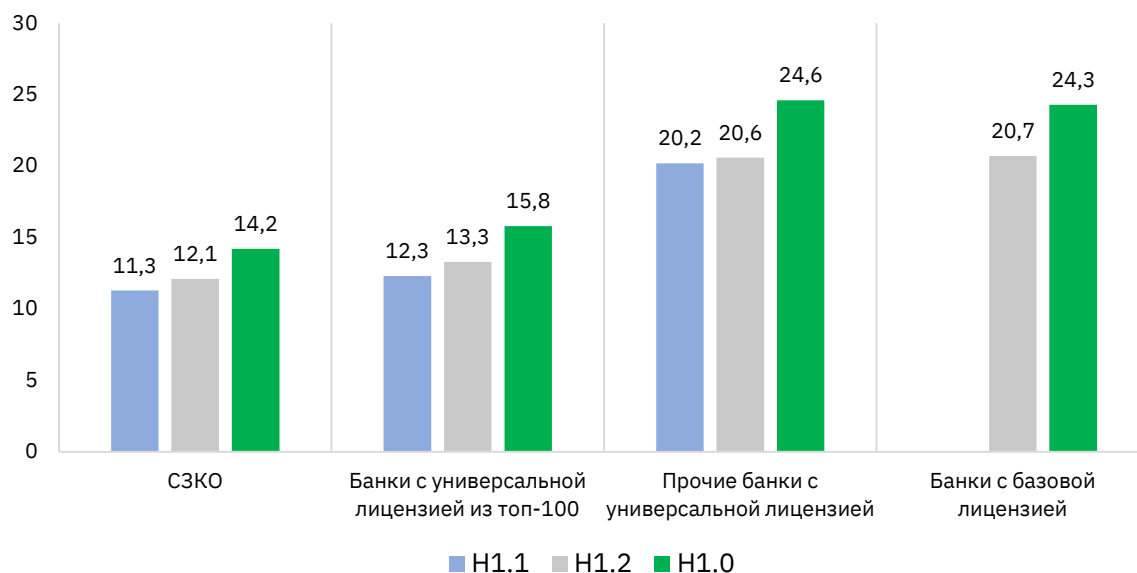

*справочно приводятся данные по достаточности капитала N1.0.

Источник: Банк России

К настоящему времени все группы банков выполняют нормативы достаточности капитала. По оценкам Банка России, в целом банковский сектор обладает достаточным запасом капитала. Общий потенциал абсорбации потерь находится на уровне не менее 5 трлн руб. (около 9% от размера совокупного кредитного портфеля за вычетом резервов), при котором сохраняется соблюдение нормативов, но не надбавок.

Нормативы достаточности капитала по группам банков, (по состоянию на 1.06.2020 г., без учета saniруемых банков)

Источник: Банк России

В то же время в условиях, когда процесс нормализации деловой активности в результате пандемии коронавирусной инфекции еще не завершился, будет сохраняться необходимость в сохранении регуляторных послаблений. По экспертным оценкам, объем сомнительных, проблемных и безнадежных кредитов в банковской системе России достиг к началу июля 2020 года примерно 8,5 трлн руб. Из общего массива проблемных активов сформированными резервами на возможные потери банки покрыли лишь чуть больше половины – 4,9 трлн руб.

Таким образом, если принять оценку потенциала абсорбации потерь Банком России на уровне не менее 5 трлн руб., то полное резервирование проблемных активов может оставить банковскую систему практически без «подушки безопасности». По этой причине следует крайне осторожно подходить к отмене регуляторных послаблений и делать это на поэтапной основе с учетом особенностей деятельности различных групп банков.